

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

КАФЕДРА ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СВЕТЕ
РЕФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

Магистерская диссертация
обучающегося по магистерской программе «Гражданское право,
семейное право, международное частное право»
очной формы обучения, группы 01001611
Левченко Игоря Владимировича

Научный руководитель:
к.ю.н., доцент
Цуканова Е.Ю.

Рецензент:
доцент кафедры гражданского права и
процесса юридического факультета
БУКЭП, к.ю.н., доцент
Воронова О.Н.

БЕЛГОРОД 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ	12
§1. Эволюция современного законодательства о некоммерческих организациях в России.....	12
§2. Особенности гражданской правосубъектности некоммерческих организаций	25
§3. Структуры органов управления в некоммерческом юридическом лице ..	37
§4. Формирование имущественной базы деятельности некоммерческих организаций	50
ГЛАВА II. ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА НЕКОТОРЫХ ВИДОВ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ	59
§1. Казачье общество как новый вид некоммерческой организации	59
§2. Община коренных малочисленных народов Российской Федерации как форма некоммерческой корпорации	69
§3. Некоммерческие организации в сфере образования, осуществляющие свою деятельность по приоритетным направлениям общественно полезных услуг.....	80
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	89
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	96

ВВЕДЕНИЕ

Сегодня в России единственным подлинным институтом, выполняющим роль посредника в коммуникативном процессе между государством и обществом, являются некоммерческие организации, что, безусловно, не означает отсутствие в этой составляющей компоненте гражданского общества проблем.

Функционирование некоммерческих организаций позволяет удовлетворять различные политические, социальные, духовные потребности значительного круга лиц (учредителей, участников, членов организаций, благополучателей и пр.). Взаимодействуя с государством особым образом, они вносят весомый вклад в демократию общества, в укрепление механизма его саморегуляции. В таких условиях существенным фактором, оказывающим влияние на состояние гражданского общества и затрудняющим его развитие, становится несовершенство законодательства о некоммерческих организациях.

Термин "некоммерческие организации" давно и широко вошел в нашу жизнь. Однако законодательство о некоммерческих организациях в Российской Федерации появилось лишь в 1990-х годах, хотя в отдельных нормативных актах более раннего периода признавался особый статус организаций, действующих в общественных интересах. Конституцией РФ (ст. 30) гарантирована свобода деятельности общественных объединений и право граждан на объединение. С принятием первой части ГК РФ нормы о некоммерческих организациях были помещены в единый раздел "Некоммерческие организации".

В последние годы как в научной, так и в общественной среде отмечается повышенный интерес к проблеме определения правового статуса некоммерческих организаций.

Закономерной реакцией на такое положение является, с одной стороны, весьма активная работа законодателя по изменению и дополнению правовой

базы в сфере правового регулирования деятельности некоммерческих организаций. С другой стороны, это вызывает активизацию теоретических исследований в данной области. Именно эти обстоятельства объясняют **актуальность** и объективную необходимость проведенного исследования.

Объектом настоящего исследования явились отношения в сфере правового регулирования деятельности некоммерческих организаций.

Предметом исследования послужили нормы гражданского законодательства, определяющие место некоммерческих организаций в системе субъектов гражданских правоотношений.

Цель настоящей работы заключается в изучении правового статуса некоммерческих организаций, их видов и выработке теоретических положений, которые послужили бы основой для совершенствования законодательства и практики его применения.

Достижение цели предполагается осуществить посредством решения следующих **задач**:

- 1) рассмотрение эволюции развития законодательства о некоммерческих организациях в России;
- 2) изучение особенностей гражданской правосубъектности некоммерческих организаций;
- 3) определение структуры органов управления в некоммерческом юридическом лице и особенностей формирования их имущественной базы;
- 4) изучение особенностей правового статуса некоторых видов некоммерческих организаций.

Нормативную основу настоящего исследования составили Конституция РФ, Гражданский кодекс РФ, Земельный кодекс РФ, федеральные законы, указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, а также акты федеральных органов исполнительной власти.

Теоретическая основа исследования. При подготовке работы исследовались работы выдающихся российских ученых - представителей теории права и теории гражданского права, среди которых С.С. Алексеев,

С.Н. Братусь, О.С. Иоффе, Е.А. Суханов, Ю.К. Толстой, Р.О. Халфина и др.

Основой для выполнения настоящего исследования послужили работы таких авторов, как М.И. Брагинский, В.В. Витрянский, Л.О. Красавчикова, А.В. Барков, В.К. Андреев, А.П. Сергеев, Т.В. Кашанина, К.И. Скловский, М.Ю. Чельшев и др.

Методологическая основа исследования. При работе над данной темой применялись общенаучные (исторический, логический, системный), частнонаучные (статистический) и специальные методы (сравнительно-правовой, формально-юридический) исследования.

Эмпирической основой диссертации являются акты Верховного Суда Российской Федерации¹, а также судов общей юрисдикции и арбитражных судов.

Научная новизна магистерской диссертации состоит в том, что избранное научное направление позволило выявить сущность и особенности некоммерческих организаций как субъекта гражданских правоотношений; установить особенности правового регулирования некоторых видов объектов некоммерческих организаций; обозначить основные проблемы определения правового статуса некоммерческих организаций. Кроме этого, в работе приведен ряд теоретических выводов и практических рекомендаций по совершенствованию действующего законодательства.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Некоммерческие организации обладают двойственной природой. С одной стороны, их можно рассматривать как способ формализации и институционализации самоуправляемой и независимой от государства деятельности гражданского общества. С другой стороны, с помощью деятельности некоммерческих организаций реализуются социальная, регулятивные и иные функции государства.

2. Унифицированные и общие для всех корпораций нормы,

---

¹ Федеральный конституционный закон от 5 февраля 2014 г. №3-ФКЗ «О Верховном Суде РФ» // СЗ. – 2014. – № 430. – Ст. 4394

закрепленные в ст. 65.3 ГК РФ, в отношении некоммерческих организаций не выполняют, по сути, необходимую регулятивную функцию, поскольку к большинству из них неприменимы. Цели, виды и методы деятельности некоммерческих организаций, реализация ими определенного предназначения требуют специальных подходов к определению структуры и компетенции их органов, так как управление в данном случае осуществляется не только юридическими лицами, но и особыми общественно значимыми образованиями с публичным статусом.

3. С принятием новой редакции ГК РФ требуется отмена Федерального закона от 12 января 1996 г. N 7-ФЗ "О некоммерческих организациях" (далее - Закона о НКО) в качестве единственно правильного шага как с общегосударственной точки зрения, так и с позиции кодификации современного российского гражданского законодательства. Признание Закона о НКО утратившим силу позволит диверсифицировать законодательный ресурс в отношении тех НКО, которые реально нуждаются в правовом регулировании, и не расходовать его на трансформацию того, что уже перешло из сферы "живого права" в категорию "мертвых законов".

4. Согласно п. 1 ст. 49 ГК РФ юридическое лицо может иметь гражданские права, соответствующие целям деятельности, предусмотренным в его учредительном документе, и нести связанные с этой деятельностью обязанности. Это правило свидетельствует о специальной гражданской правоспособности некоммерческих организаций, предполагающей, что виды осуществляемой ими деятельности должны соответствовать целям их деятельности, в том числе неосновным. Критерии такого соответствия законодателем не предложены.

5. Оптимизация организационно-правовых форм некоммерческих юридических лиц также не привела к ожидаемым результатам. Их перечень, закрепленный в ГК РФ исчерпывающим образом, за три года дополнялся четыре раза. При этом существенные индивидуальные признаки у правовых форм, выделенных как самостоятельные, зачастую отсутствуют, во всяком

случае в ГК РФ они отражения не нашли, как и все необходимые аспекты гражданско-правового статуса юридических лиц, созданных в этих формах.

6. Отмеченное указывает на необходимость проведения следующего этапа реформы законодательства о юридических лицах. Требуется уточнить признаки некоммерческих юридических лиц; закрепить критерии, позволяющие более четко определять объем и содержание их гражданской правоспособности; пересмотреть существующие подходы к характеру и условиям осуществления деятельности, приносящей некоммерческим организациям доход; усовершенствовать и расширить на уровне ГК РФ регламентацию статуса некоммерческих организаций отдельных форм.

7. Некоммерческие организации при всем разнообразии их целей и видов деятельности можно разделить на две группы: имеющие членство и не имеющие участников. Юридическое лицо, имеющее членство, безусловно предполагает систему органов управления, которая отражает это обстоятельство. Несмотря на большое количество специальных законов, регулирующих деятельность некоммерческих юридических лиц, имеющих членство, система органов управления определена в них одинаково или не определена вовсе.

8. Источниками формирования имущества некоммерческой организации в денежной и иных формах являются: 1) регулярные и единовременные поступления от учредителей (участников, членов); 2) добровольные имущественные взносы и пожертвования; 3) выручка от реализации товаров, работ, услуг; 4) дивиденды (доходы, проценты), получаемые по акциям, облигациям, другим ценным бумагам и вкладам; 5) доходы, получаемые от собственности некоммерческой организации; 6) другие не запрещенные законом поступления.

9. Рассмотрение в настоящем исследовании лишь отдельных аспектов экономического и правового развития системы источников формирования имущественной основы деятельности НКО позволило выявить ряд проблем, препятствующих созданию материальной основы для развития

некоммерческого сектора. Эти проблемы связаны, прежде всего, с порядком формирования и использования целевого капитала НКО, а причиной тому является непонимание целесообразности введения в российское законодательство категории "целевой капитал". Возможно, законодателю стоило бы привлечь внимание к тому, что в принципе любая организация может создавать любые имущественные фонды и передавать их в доверительное управление для извлечения дохода.

10. Согласно п. 1 ст. 123.15 ГК РФ казачьими обществами признаются внесенные в государственный реестр казачьих обществ в РФ объединения граждан, созданные в целях сохранения традиционного образа жизни, хозяйствования и культуры российского казачества, а также в иных целях, предусмотренных законом, добровольно принявших на себя обязательства по несению государственной или иной службы. Из этого определения следуют три признака казачьих обществ: 1) они представляют собой объединения тех граждан, которые в добровольном порядке приняли обязательства публичного характера; 2) создаются только в определенных, нормативно закреплённых целях; 3) внесены в государственный реестр казачьих обществ в РФ. Ни один из этих признаков не характеризует казачье общество как самостоятельную организационно-правовую форму юридического лица, все они касаются особенностей, присущих ему как общественному образованию, способному выполнять публично значимые функции в связи с несением его членами государственной и иной службы. Особенности данных организаций, принципы их структуры и функционирования как субъектов гражданского оборота закрепления не нашли.

11. Еще одной проблемой является определение круга лиц, относящихся к членам некоммерческой корпорации, имеющей форму казачьего общества. Из содержащегося в ГК РФ определения казачьего общества следует, что таковыми являются только граждане, которые добровольно приняли на себя в установленном порядке обязательства по несению государственной или иной службы. Но данная норма не может

служить ориентиром, ибо подобные обязательства способны принимать члены лишь тех казачьих обществ, которые уже сформированы и обладают статусом юридического лица.

12. Особого внимания заслуживают вопросы управления казачьими обществами. Согласно Основным положениям концепции государственной политики по отношению к казачеству, управление в казачьих обществах предполагает триединство государственного управления, казачьего самоуправления и местного самоуправления. Это правило, служащее базовым для казачьего общественного формирования с особым публичным предназначением, существенно влияет и на управление им как юридическим лицом. В результате общие нормы ГК РФ, обеспечивающие соблюдение единых для корпоративных организаций принципов, не могут применяться к казачьим обществам в полной мере.

13. Согласно п. 1 ст. 123.16 ГК РФ общинами коренных малочисленных народов РФ являются добровольные объединения граждан, относящихся к коренным малочисленным народам РФ и объединившихся по кровнородственному и (или) территориально-соседскому признаку в целях защиты исконной среды обитания, сохранения и развития традиционных образа жизни, хозяйствования, промыслов и культуры. Из этого определения следуют три присущих общине коренных малочисленных народов признака. Во-первых, ее основой является добровольное объединение граждан, относящихся к коренным малочисленным народам РФ. Во-вторых, объединение осуществляется по кровнородственному (семья, род) и (или) территориально-соседскому принципам. В-третьих, целью организации является защита исконной среды обитания, сохранение и развитие традиционных образа жизни, хозяйствования, промыслов и культуры. Очевидно, что ни один из этих признаков не характеризует общину коренных малочисленных народов как самостоятельную организационно-правовую форму некоммерческого корпоративного юридического лица, все они касаются особенностей, присущих ей как общественному формированию,

преследующему специфические общественно полезные цели и имеющему ограниченный круг возможных участников, объединившихся на основе определенных принципов.

14. Многие аспекты создания и деятельности юридических лиц, имеющих форму общин малочисленных народов, оставлены законодателем без внимания. К примеру, согласно специальным законам членство в общине может быть не только индивидуальным, но и коллективным (членство семей, родов). Однако вопрос о том, каким образом коллективные члены общин реализуют свои корпоративные права и обязанности, остался открытым.

15. Поверхностное внимание к особенностям правовой природы общин не позволило адаптировать их к российской системе юридических лиц, и свидетельствует о необходимости более детальной регламентации статуса этих некоммерческих организаций на уровне ГК РФ. В ГК РФ следует закрепить развернутые положения, отражающие особенности общин малочисленных народов как корпоративных юридических лиц, которые должны учитывать направленность и принципы их общественно полезной деятельности. Такой подход будет способствовать повышению стабильности гражданского оборота и результативности деятельности общин коренных малочисленных народов РФ по защите исконной среды обитания, сохранению и развитию традиционного образа жизни, хозяйствования, промыслов и культуры.

16. Важной новеллой реформирования гражданского законодательства, касающейся изменений специального правового статуса некоммерческих организаций в сфере образования, является введение нового вида некоммерческих организаций - некоммерческой организации - исполнителя общественно полезных услуг (НОИОПУ). Во-первых, законодателем определено понятие некоммерческой организации как исполнителя общественно полезных услуг, к которой относится социально ориентированная некоммерческая организация. Во-вторых, основываясь на принципах прозрачности информации, в целях эффективности

осуществления деятельности НОИОПУ законодатель ввел императивные нормы, определяющие требования к исполнителю общественно полезных услуг. Так, для осуществления деятельности НОИОПУ необходимым требованием является включение ее в реестр некоммерческих организаций - исполнителей общественно полезных услуг, также определен и уполномоченный орган по ведению указанного реестра - Минюст России.

Практическая значимость и апробация результатов исследования состоит в возможности использования полученных автором результатов для дальнейшего совершенствования правового регулирования гражданского законодательства. Содержащиеся в работе концептуальные предложения и рекомендации могут быть использованы в законотворческой деятельности, а также судьями судов всех уровней, практическими работниками органов государственной власти и управления субъектов России. Материалы исследования могут представлять интерес для учебных заведений при изучении курса «Гражданское право» и иных специальных дисциплин.

Основные выводы и положения диссертационного исследования нашли свое отражение в ряде научных публикаций автора:

1.

Структура, объем и содержание магистерской диссертации **определены целями и задачами исследования.** Работа состоит из введения, двух глав, разделенных на параграфы, заключения, списка использованной литературы.

ГЛАВА I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

§1. Эволюция современного законодательства о некоммерческих организациях в России

Если взглянуть на развитие законодательства о юридических лицах через призму некоммерческих организаций, то с неизбежностью можно отметить, что современная история развития законодательства о некоммерческих организациях (далее - НКО) имеет несколько закономерных этапов.

Активная работа над разработкой законодательства о НКО в 1992 - 1996 гг., когда в России был признан факт существования этого вида юридических лиц, требующего отдельного правового регулирования, привела, с одной стороны, к разграничению юридических лиц на коммерческие и некоммерческие и к принятию Федерального закона от 12 января 1996 г. N 7-ФЗ "О некоммерческих организациях" (далее - Закон о НКО), а с другой стороны, к "размножению" статусных проектов законов о некоммерческих организациях, когда насчитывалось до 27 - 32 организационно-правовых форм этого вида организаций, которые по определению понятия "некоммерческая организация" подпадали по действие вышеназванного Закона.

Далее в 1997 - 2003 гг. последовал период работы над так называемым деятельностным законодательством о НКО, который был связан не только с признанием НКО субъектом права, но и с оценкой вклада, который эти организации вносят в экономику страны. В этот период особое внимание уделялось изменениям в Налоговый кодекс в связи с деятельностью НКО. Активная научная дискуссия о характере приносящей доходы НКО деятельности вылилась в не менее бурное обсуждение проекта закона об

уставной и предпринимательской деятельности НКО. В этот период российское законодательство ориентировалось на рецепцию разработанной в англосаксонской правовой группе концепции связанной и несвязанной коммерческой деятельности некоммерческих организаций. К счастью, такой концептуальный подход не был воспринят в полной мере, но понятие уставной, или основной, деятельности в отношении НКО все же появилось и существует до сих пор.

2004 - 2008 гг. ознаменовались закреплением на законодательном уровне экономических рычагов регулирования деятельности НКО наряду с развитием "индивидуальных" статусных законов об отдельных видах НКО. Этот исторический период послужил началом упорядочивания деятельности НКО с учетом разнообразия их организационно-правовых форм.

Совершенствование корпоративного законодательства и разработка в 2009 - 2014 гг. положений ГК РФ о юридических лицах, и о НКО в частности, сохранили разделение юридических лиц на коммерческие и некоммерческие. Экономически различные понятия "прибыль" по отношению к коммерческим и некоммерческим юридическим лицам привели к введению нового термина в отношении предпринимательской деятельности НКО - "приносящая доход деятельность". Эта новелла учитывает экономический смысл возмездной деятельности НКО, направленный на укрепление имущественного потенциала этих организаций, а не на получение прибыли. Понятия "экономическая", "хозяйственная" деятельность НКО отходят на задний план по усмотрению законодателя.

Вклад НКО в экономику России сегодня ни у кого не вызывает сомнений. Хотя на основе имеющихся статистических данных этот вклад в восемь - десять раз меньше, чем в развитых странах¹. В современный период развития можно с уверенностью говорить о необходимости разработки

---

¹ См.: Salomon Lester M. Putting the Civil Society Sector on the Economic Map of the World (2010) // Annals of Public and Cooperative Economics. Vol. 81. No. 2. P. 167 - 210.

комплексной концепции участия юридических лиц, созданных как НКО, в развитии экономического потенциала страны.

С 1 сентября 2014 г. вступили в силу изменения, внесенные в гл. 4 части первой Гражданского кодекса РФ, касающиеся правового положения НКО как вида юридических лиц. В то же время другие нормативные правовые акты, относящиеся к законодательству о НКО, не претерпели соответствующих изменений. В результате возникают множественные коллизии и пробелы в законодательстве, а также проблемы в правоприменительной практике.

ГК РФ закрепил единый правовой статус НКО и установил базовые нормы, регулирующие деятельность данных организаций в Российской Федерации. Нормы Закона о НКО в настоящее время дублируют положения ГК РФ, который предусматривает закрытый список всех организационно-правовых форм НКО в п. 3 ст. 50 Кодекса. При этом многочисленные изменения, вносимые в этот Закон, не позволяют сделать его лучше и не отражают насущные потребности развития этой сферы законодательства.

С принятием новой редакции ГК РФ требуется отмена Закона о НКО в качестве единственно правильного шага как с общегосударственной точки зрения, так и с позиции кодификации современного российского гражданского законодательства. В свое время Россия отказалась от выполнившего свою социальную миссию Закона от 25 декабря 1990 г. N 445-1 "О предприятиях и предпринимательской деятельности"¹. Сейчас такую позицию законодателю следует избрать в отношении устаревшего Закона о НКО - признать его утратившим силу в связи с выполненной социальной миссией и приступить к совершенствованию существующего специального законодательства об отдельных видах НКО, если в этом есть потребность, и разработке проектов о тех формах, деятельность которых нуждается в правовом регулировании.

---

¹ Данный Закон признан утратившим силу с 1 июля 2002 г. (см. Федеральный закон от 21 марта 2002 г. N 31-ФЗ).

В созданной Президентом РФ межведомственной рабочей группе по совершенствованию законодательства о НКО большинство экспертов-юристов также пришли к этому мнению. Это обусловлено тем, что разделение юридических лиц на коммерческие и некоммерческие остается в новой редакции ГК РФ и, учитывая сложившиеся тенденции в законодательстве о других видах корпораций, необходима разработка специального законодательства, включающего принятие и развитие отдельных законов о каждой из форм НКО. Так, принимая закон об ассоциациях и союзах, законодателю уже не придется объяснять, чем с правовой точки зрения отличается некоммерческое партнерство от ассоциации и чем, в свою очередь, последняя отличается от торгово-промышленной палаты¹.

Признание Закона о НКО утратившим силу позволит диверсифицировать законодательный ресурс в отношении тех НКО, которые реально нуждаются в правовом регулировании, и не расходовать его на трансформацию того, что уже перешло из сферы "живого права" в категорию "мертвых законов". Модернизация российского законодательства, регулирующего экономическую сферу, невозможна без учета функционального назначения НКО и требует от правоведов учета современных тенденций развития общественных отношений, реалий экономического развития.

Тенденция роста значимости некоммерческих организаций в жизни современного общества наблюдается и в России, и в большинстве других государств. Объем и направления деятельности некоммерческих организаций существенно расширяются, увеличивается вклад указанных организаций в экономику Российской Федерации. Это означает, что повышаются требования к регулированию динамично развивающихся общественных отношений.

---

¹ См.: Абросимова Е.А. Правовое положение ассоциаций содействия торговле // Коммерческое право. 2012. N 2; Абросимова Е.А. Функциональные особенности саморегулируемых организаций в сфере торговли // Законодательство. 2013. N 11.

Некоммерческие организации обладают двойственной природой. С одной стороны, их можно рассматривать как способ формализации и институционализации самоуправляемой и независимой от государства деятельности гражданского общества. С этой точки зрения некоммерческие организации являются формой выражения гражданами своих интересов и проявления их общественной, публичной активности¹. С другой стороны, с помощью деятельности некоммерческих организаций реализуются социальная, регулятивные и иные функции государства. Поэтому развитие активности некоммерческих организаций в большинстве государств рассматривается в качестве инструмента повышения эффективности государственного управления.

Некоммерческие организации можно рассматривать и как третий сектор экономики, как особый общественный институт, образуемый совокупностью негосударственных некоммерческих организаций, которые своей деятельностью обеспечивают определенную часть социального воспроизводства. Опыт ряда зарубежных стран показывает, что некоммерческие организации могут осуществлять свою деятельность часто эффективнее различных коммерческих либо государственных организаций и способствуют уменьшению нагрузки на бюджет государства и государственных расходов, в частности в социальной сфере.

Особенностью российского законодательного регулирования организаций, которые не преследуют в качестве основной цели своей деятельности получение прибыли, является объединение в категорию "некоммерческие организации" широкого спектра частных, общественных, государственных и муниципальных организаций². Нормативное правовое регулирование организаций, столь разнообразных по правовой природе, целям создания, формам организации, задачам и способам деятельности, в

---

¹ См.: Авакьян С.А. Конституционное право России: Учеб. курс. М., 2007. Т. 1. С. 450.

² См.: Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2015 год. М., 2015. С. 51.

качестве единого объекта приводит к проблемам в практической деятельности некоммерческих организаций.

Особая сложность в создании эффективного правового регулирования деятельности некоммерческих организаций вытекает из их двойственной природы. В законодательстве должно учитываться, что некоммерческие организации - прежде всего юридические лица, являющиеся активными участниками гражданского оборота, на которые распространяются все нормы гражданского законодательства. Но, устанавливая общие правовые режимы для деятельности юридических лиц, нельзя игнорировать особую правовую природу большинства некоммерческих организаций, являющихся формой реализации конституционного права на объединение.

Таким образом, нормативное регулирование некоммерческих организаций в Российской Федерации носит комплексный характер. Основы правового положения некоммерческих организаций определяются Конституцией РФ, Гражданским кодексом РФ, федеральными законами, регламентирующими создание, деятельность отдельных видов некоммерческих организаций. Согласно ст. 50 ГК РФ организации в зависимости от целей их создания могут принимать одну из двух форм: коммерческую или некоммерческую. Некоммерческой является организация, не имеющая извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяющая полученную прибыль между участниками.

Федеральным законом от 5 мая 2014 г. N 99-ФЗ в ГК РФ были внесены принципиальные изменения в регулирование правового положения некоммерческих организаций.

В частности, в п. 3 ст. 50 ГК РФ был закреплен исчерпывающий перечень организационно-правовых форм, в которых могут создаваться некоммерческие организации. Отсутствие подобных ограничений привело к тому, что, по различным подсчетам, федеральными законами было

закреплено до нескольких десятков организационно-правовых форм некоммерческих организаций, по сути, мало чем отличавшихся друг от друга.

Однако первоначально разработанный и закрепленный разработчиками перечень вскоре после принятия подвергся корректировке в сторону расширения под влиянием различного рода объединений. Так, Федеральным законом от 23 мая 2015 г. N 133-ФЗ были внесены изменения в ГК РФ, согласно которым общественное движение является самостоятельной организационно-правовой формой юридического лица, а не видом общественной организации; Федеральным законом от 13 июля 2015 г. N 268-ФЗ в ГК РФ введены две организационно-правовые формы некоммерческих организаций: адвокатские палаты и адвокатские образования, являющиеся юридическими лицами; Федеральным законом от 3 июля 2016 г. N 236-ФЗ, вступившим в действие со 2 октября 2016 г., отдельной организационно-правовой формой признаны государственные корпорации; Федеральным законом от 7 февраля 2017 г. N 12-ФЗ отдельной организационно-правовой формой стали нотариальные палаты. Вероятно, так и должно было случиться под влиянием потребностей практики, перечень должен был расширяться, в действующей редакции ГК РФ закреплено 16 организационно-правовых форм.

Существенным нововведением стало деление некоммерческих юридических лиц на корпоративные и унитарные. Однако не все изменения ГК РФ в рассматриваемой части находят понимание среди исследователей. Например, в действующей редакции ГК РФ религиозные объединения относятся к унитарным юридическим лицам. Унитарные юридические лица - это юридические лица, учредители которых не становятся их участниками и не приобретают в них прав членства.

В литературе высказывается мнение¹, что положение ГК РФ, в соответствии с которым учредители религиозной организации не становятся их участниками и не приобретают в них прав членства, вносит неясность в правовой статус этих лиц, так как непонятно, какими именно правами и обязанностями они обладают. С одной стороны, по аналогии с членами корпораций у них не должно быть права участвовать в управлении делами корпорации, получать информацию о ее деятельности. С другой стороны, в ст. 123.27 ГК РФ указано, что учредитель (учредители) религиозной организации может (могут) выполнять функции органа управления или членов коллегиального органа управления религиозной организации.

Внесение изменений, призванных упорядочить формы некоммерческих юридических лиц, безусловно, следует считать позитивным шагом в упорядочении системы некоммерческих организаций. Однако наличие закрытого перечня форм некоммерческих организаций и одновременно систематическое его пополнение вызывают вопросы о целесообразности регулирования форм некоммерческих организаций именно таким способом.

Существуют некоммерческие организации, которые не соответствуют установленным ГК РФ организационно-правовым формам. В частности, в соответствии со ст. 51 Федерального закона от 19 мая 1995 г. N 82-ФЗ "Об общественных объединениях" впредь до принятия федеральных законов о государственно-общественных и общественно-государственных объединениях указанные объединения создаются и осуществляют свою деятельность в соответствии с нормативными правовыми актами органов государственной власти. В литературе содержатся предложения о целесообразности исключения института государственно-общественных и общественно-государственных объединений из текста Закона об общественных объединениях и включения в Закон о некоммерческих

---

¹ См.: Воробьева Ю.Ю. Религиозные организации как институт гражданского общества: особенности правового статуса // Административное и муниципальное право. 2015. N 8. С. 865 - 871.

организациях в качестве одной из самостоятельных разновидностей (организационно-правовых форм) некоммерческих организаций¹.

Следует отметить, что с изменением ГК РФ проведенную реформу нельзя считать завершенной, поскольку для достижения ее целей необходимо внесение изменений в ряд действующих специальных законов, содержащих положения об организационно-правовых формах некоммерческих организаций, не соответствующих положениям ГК РФ в новой редакции.

Прежде всего это Федеральный закон от 12 января 1996 г. N 7-ФЗ "О некоммерческих организациях" (далее - Закон о НКО). С учетом первого этапа проведенной реформы требует переосмысления его значение в системе законодательных актов, определяющих правовое положение некоммерческих организаций.

Так, поскольку закрытый перечень организационно-правовых форм некоммерческих организаций, а также основные положения о них уже закреплены в ГК РФ, не следует их дублировать в Законе о НКО. Возможно, в указанном Законе должны содержаться положения о тех типах некоммерческих организаций, которые требуют специального регулирования, - некоммерческие организации, выполняющие функции иностранных агентов; социально ориентированные некоммерческие организации и т.п. Подход к изменениям данного Закона, безусловно, должен основываться на целостной концепции и служить реализации как тех идей, которые были заложены при внесении изменений в ГК РФ, так и конституционного права на свободу объединения. Аналогичные выводы могут быть сделаны и относительно внесения изменений в Федеральный закон от 19 мая 1995 г. N 82-ФЗ "Об общественных объединениях" (далее - Закон об общественных объединениях). Как свидетельствуют имеющиеся коллизии и сложности правоприменения, такие изменения должны быть не только концептуально продуманными, но и оперативными.

---

¹ Лысенко В.В. Конституционно-правовые основы внутригосударственной и международной деятельности общественных объединений (в контексте опыта РФ, Республики Молдова и Приднестровья): Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016. С. 13.

В настоящее время разработанный Минюстом России проект федерального закона N 207015-7 "О внесении изменений в Федеральный закон "О некоммерческих организациях" внесен в Государственную Думу Федерального Собрания РФ и должен был быть рассмотрен в первом чтении 29 сентября 2017 г., однако его рассмотрение было отложено¹.

Как отмечается разработчиками в пояснительной записке², законопроект направлен на приведение его в соответствие с новой редакцией ГК РФ, "устранение повторов, пробелов и противоречий". Закон о НКО в редакции законопроекта должен содержать нормы, определяющие особенности государственной регистрации некоммерческих организаций, использования ими средств индивидуализации и прекращения деятельности. Поскольку, по мнению разработчиков, вопросы компетенции органов некоммерческих организаций и содержания их уставов не в полной мере урегулированы ГК РФ, в Законе о НКО должны содержаться положения, определяющие компетенцию высшего коллегиального органа некоммерческих организаций и содержащие требования к ее уставу. Законопроектом закреплены правила, определяющие источники формирования имущества некоммерческой организации, а также положения, определяющие особенности управления некоммерческой организацией. Законопроектом установлено, что его положения применяются к организациям, создаваемым в 10 организационно-правовых формах (из 16 предусмотренных ГК РФ). Вместе с тем законопроект содержит большое число отсылочных норм, в том числе к другим планируемым к принятию федеральным законам. Положениями проекта установлено, что в отношении общественных организаций и общественных движений Закон применяется в части, не урегулированной ГК РФ, Законом об общественных объединениях и другими федеральными законами.

---

¹ URL: <http://www.duma.gov.ru/systems/law/?number=date> (дата обращения: 20.11.2017).

² URL: <http://sozd.parlament.gov.ru/bill/207015-7> (дата обращения: 20.11.2017).

Особенности создания и деятельности фондов отдельных видов и управления ими могут определяться другими федеральными законами и иными правовыми актами. Кроме того, ст. 3 проекта федерального закона, содержащей переходные положения, предусмотрено принятие ряда федеральных законов, определяющих правовой статус некоммерческих организаций.

Так, установлено, что ряд положений ст. 7.1 Закона о НКО сохраняют свое действие до вступления в силу федерального закона, регулирующего гражданско-правовое положение государственных корпораций. Пункт 3.2 ст. 7.1 и п. 9 ст. 7.2 Закона о НКО сохраняют свое действие до вступления в силу федерального закона, регулирующего деятельность государственных корпораций, государственной компании по инвестированию денежных средств. Статья 3 законопроекта также предусматривает, что ряд статей Закона о НКО в части правил, регулирующих правовое положение государственных (муниципальных) бюджетных и казенных учреждений, сохраняют свое действие до дня вступления в силу федерального закона о государственных (муниципальных) учреждениях.

Учитывая назревшую необходимость внесения системных изменений в специальные законы, отсрочку на неопределенный срок рассмотрения проекта федерального закона "О внесении изменений в Федеральный закон "О некоммерческих организациях" следует воспринимать как негативный факт, поскольку она влечет изменение сроков разработки всех вышеназванных законопроектов.

Однако анализ заключений комитетов Государственной Думы по данному законопроекту (Комитет по государственному строительству и законодательству и Комитет по развитию гражданского общества, вопросам общественных и религиозных объединений)¹ дает основания предположить, что высказанные комитетами замечания могут быть учтены в ходе подготовки проекта ко второму чтению и не меняют его концепции.

---

¹ URL: <http://sozd.parlament.gov.ru/bill/207015-7> (дата обращения: 20.11.2017).

Еще одной особенностью законодательства о некоммерческих организациях является наличие дифференциации статусов некоммерческих организаций, действующих в одинаковых организационно-правовых формах. В Законе о НКО выделяются виды некоммерческих организаций, которые имеют существенные особенности регулирования. В зависимости от принадлежности к определенному виду в некоторых случаях некоммерческие организации обременены дополнительными обязанностями и имеют ограничения в правах, в других случаях некоммерческие организации имеют право на приоритетную поддержку органов публичной власти и могут пользоваться налоговыми и иными льготами.

Следует отметить, что в соответствии с ч. 4 ст. 13 Конституции РФ общественные объединения равны перед законом. Особое регулирование конкретной деятельности отдельных общественных объединений должно быть обосновано конституционно значимыми целями, что не всегда соблюдается в законодательстве.

Федеральным законом от 5 апреля 2010 г. N 40-ФЗ были внесены изменения в Закон о НКО, в результате которых была введена категория некоммерческих организаций - социально ориентированные некоммерческие организации. Указанные организации направляют свою деятельность на решение социальных проблем, в том числе в сферах благотворительности, образования, спорта и др. Социально ориентированными признаются некоммерческие организации, созданные в предусмотренных законодательством формах и осуществляющие в соответствии с учредительными документами общественно полезную деятельность.

В статье 31.1 Закона о НКО определен перечень видов деятельности, которая является социально ориентированной. Отметим, что названный перечень постоянно расширяется. Законодательное выделение категории социально ориентированных некоммерческих организаций на определенном этапе способствовало структуризации некоммерческого сектора и выделению тех организаций, которые согласно уставам выполняют общественно

полезную деятельность и являются частью гражданского общества. По мнению Общественной палаты, впоследствии понятие социально ориентированной некоммерческой организации оказалось размыто: в эту категорию попали как некоммерческие организации, оказывающие реальную помощь населению, так и организации, которые не осуществляют никакой социальной работы¹.

В том числе для решения указанной проблемы в Закон о НКО были внесены изменения² и введена новая категория "некоммерческая организация - исполнитель общественно полезных услуг", которая имеет право на приоритетное получение мер поддержки в порядке, предусмотренном федеральными законами, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, а также нормативными правовыми актами субъектов РФ и муниципальными правовыми актами.

Нормативная непроработанность введения еще одного вида некоммерческих организаций очевидна. В новых нормах Закона о НКО не закреплены критерии отнесения организаций к некоммерческой организации - исполнителю общественно полезных услуг или к социально ориентированной организации. Введение новой формы общественных объединений, требующих первоочередной поддержки на всех уровнях публичной власти, можно оценить как избыточное с учетом действующей системы законодательных актов, регулирующих оказание государственной и муниципальной помощи общественным объединениям. Для более эффективной государственной поддержки³ необходимо четко определить систему некоммерческих организаций, которые нуждаются в особом статусе.

---

¹ См.: Доклад о состоянии гражданского общества в РФ за 2015 год. С. 47.

² См. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. N 287-ФЗ.

³ На отсутствие порядка в системе государственной поддержки указывает расхождение сумм финансирования некоммерческих организаций, приведенное в Докладе Общественной палаты о состоянии гражданского общества в РФ за 2016 г. По данным Росстата, в 2015 г. в социально ориентированные некоммерческие организации (СО НКО) поступили денежные средства общим объемом более 686 млрд руб. А по данным Минэкономразвития России, ассигнования федерального бюджета на поддержку СО НКО

Можно присоединиться к вопросу, поставленному в литературе¹, о нецелесообразности объединения в едином Законе о НКО правового регулирования общественных и государственных структур, принципы деятельности и правовой режим которых кардинально отличаются друг от друга. Более того, возникают сомнения и в возможности объединения под единым понятием "некоммерческие организации" столь существенно отличающихся друг от друга форм организаций, такое искусственное объединение негативно отражается на правовом регулировании некоммерческих организаций.

Современный этап реформирования законодательства о некоммерческих организациях в Российской Федерации в свете изменений ГК РФ в части регулирования деятельности некоммерческих организаций затянулся и приводит к большому количеству противоречий с конституционным законодательством и внутри самого гражданского законодательства, что ведет к проблемам в правоприменительной практике. Для изменения ситуации требуется скорейшая систематизация и корреляция всех правовых норм, регулирующих деятельность некоммерческих организаций.

§2. Особенности гражданской правосубъектности некоммерческих организаций

Основные направления совершенствования гражданского законодательства в области регламентации правового статуса некоммерческих организаций были обозначены как сохранение и поддержание центральной роли норм Гражданского кодекса РФ, уточнение присущих некоммерческим юридическим лицам признаков, ограничение их

в 2015 г. составили только 7,2 млрд руб.; данные Росстата превышают показатели региональной статистики. М., 2016. С. 100.

¹Уваров А.А. Вопросы конституционно-правового статуса общественных некоммерческих организаций // Конституционное и муниципальное право. 2016. N 9. С. 40.

возможностей в части осуществления предпринимательской деятельности, оптимизация их организационно-правовых форм. Для реализации этих целей планировалось закрепить в ГК РФ общее правило, в силу которого нормы законов как гражданско-правового, так и публично-правового характера, регулирующие статус некоммерческих юридических лиц, должны соответствовать нормам ГК РФ. Предполагалось, что относительно участия некоммерческих организаций в гражданско-правовых отношениях в специальных законах должны содержаться отсылки к нормам ГК РФ, а не наоборот, при этом в законах могут сохраняться положения, определяющие лишь цели создания организаций и специфику осуществления ими своей деятельности. Также планировалось установить дополнительные требования, исключающие возможность неограниченного и необоснованного участия некоммерческих организаций в предпринимательской деятельности. Указывалось на необходимость закрепления в ГК РФ исчерпывающего перечня организационно-правовых форм некоммерческих юридических лиц с их максимально полным урегулированием путем определения их понятий, порядка создания, структуры и полномочий органов, ответственности некоммерческих организаций и их членов (участников)¹.

При обновлении норм ГК РФ о юридических лицах ни одна из этих задач должным образом решена не была, а его итоги оцениваются как не соответствующая реальным ожиданиям некоммерческих организаций "косметическая чистка"². В результате большинство теоретически и практически спорных вопросов, сопровождавших деятельность некоммерческих организаций и требовавших разрешения, сохранились. Более того, их число увеличилось в связи с выделением категории

---

¹ См.: п. 7.1 Концепции развития гражданского законодательства РФ, одобренной Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 7 октября 2009 г.; п. 3.4 подразд. 1 разд. I Концепции развития законодательства о юридических лицах.

² См.: Степанов Д.И. Новые положения Гражданского кодекса о юридических лицах // Закон. 2014. N 7. С. 55.

корпоративных юридических лиц и закреплением общих норм для всех подобных организаций независимо от их целей.

Изначально не ставя задачу повысить эффективность функционирования некоммерческих организаций, законодатель исходил из того, что как юридические лица они являются конструкциями, предназначенными для участия в имущественных отношениях, а их устройство и принципы деятельности сходны со структурой коммерческих организаций. Как следствие, при определении гражданско-правового положения некоммерческих юридических лиц конституционные и иные, в том числе особые экономические, основы их создания и деятельности¹ учитываться не должны. Между тем ряд некоммерческих организаций признаются правосубъектными еще до приобретения ими статуса юридического лица. Так, общественное объединение считается созданным с момента принятия съездом (конференцией) или общим собранием решений о его создании, об утверждении устава и о формировании руководящих и контрольно-ревизионного органов. Объединение может осуществлять свою уставную деятельность, приобретать права (за исключением прав юридического лица) и принимать обязанности, предусмотренные законом. Правоспособность общественного объединения как субъекта гражданского права возникает позже, с момента его государственной регистрации. Согласно статистическим данным каждая третья общественная организация в стране (36%) фактически начинает функционировать раньше своей официальной регистрации². Нормативно закрепляется, что деятельность общественных объединений основывается на принципах добровольности, равноправия, самоуправления и законности, также предусматривается свобода объединений в определении своей внутренней структуры, целей, форм и методов деятельности (ст. ст. 5, 18 Федерального закона от 19 мая

---

¹ Подробнее см.: Шляго Н.Н. Принципы функционирования некоммерческих организаций // Контроллинг. Технологии управления. 2011. N 5. С. 20 - 23

² См.: Мерсиянова И.В., Якобсон Л.И. Негосударственные некоммерческие организации: институциональная среда и эффективность деятельности. М., 2017. С. 12.

1995 г. N 82-ФЗ "Об общественных объединениях"). Эти положения, отражающие особенности конституционного статуса общественных объединений, подлежат применению независимо от наличия или отсутствия у них прав юридических лиц и от их организационно-правовой формы. В определенной степени они вступают в противоречие с нормами ГК РФ, в частности, регламентирующими внутреннее устройство корпоративных юридических лиц, предусматривающими круг органов управления корпорации и их компетенцию в целом единообразно для всех основанных на членстве юридических лиц (ст. ст. 65.2, 65.3 ГК РФ). Отметим, что судебная практика исходит из приоритетности конституционного статуса общественных объединений и закрепляющих его положений по отношению к гражданско-правовому статусу некоммерческого юридического лица и нормам ГК РФ. Так, оценивая содержание устава общественной организации и действия ее органов управления, суд указал на невозможность вмешательства в деятельность общественных объединений и их внутриорганизационные отношения¹.

Взгляд законодателя на юридическое лицо исключительно как на правовую категорию, рассчитанную главным образом на потребности имущественного оборота, а также попытка выработать универсальные для всех юридических лиц положения не позволили обеспечить руководящую роль норм ГК РФ применительно к некоммерческим организациям отдельных форм. Кодекс установил общие для всех юридических лиц положения, а также нормы, предусматривающие некоторые особенности большинства правовых форм некоммерческих юридических лиц, однако достаточного регулирования их статуса не предложил, допустив закрепление специфики в иных актах. В соответствии с п. 4 ст. 49 ГК РФ особенности гражданско-правового положения юридических лиц отдельных форм, видов и типов, а также созданных для осуществления деятельности в определенных

---

¹ См.: Апелляционное определение Верховного суда Республики Тыва от 11 декабря 2013 г. по делу N 33-1127/2013.

сферах, могут определяться другими законами и иными правовыми актами. При этом в ряде случаев нормы специальных актов признаются приоритетными¹.

Отметим, что специальные законы, имеющие приоритет над ГК РФ, допускают возможность развития содержащихся в них положений иными правовыми актами, причем не только федерального уровня. Например, правовой статус общин коренных малочисленных народов РФ, особенности их организации и деятельности могут определяться законами субъектов РФ. При этом решения по вопросам внутренней организации общины коренных малочисленных народов и взаимоотношений между ее членами могут приниматься на основании традиций и обычаев народов (ст. 12 Федерального закона от 30 апреля 1999 г. N 82-ФЗ "О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации"). Законы, отражающие особенности общин, в том числе участвующих в гражданском обороте в качестве юридических лиц, приняты в ряде субъектов РФ, где проживают малочисленные народы². Их нормы существенно отличаются от предусмотренных ГК РФ и в значительной мере размывают сложившиеся цивилистические представления.

В ряде субъектов РФ устанавливаются особые правила, в том числе не соответствующие традиционным взглядам на сущность и значение юридического лица. К примеру, предусматривается ответственность членом по обязательствам общины (п. 2 ст. 13 Закона Эвенкийского автономного округа от 16 октября 2000 г. N 178 "Об общинах коренных малочисленных народов Севера в Эвенкийском автономном округе"); закрепляется режим

---

¹ См., например: Федеральные законы от 2 ноября 2013 г. N 291-ФЗ "О Российском научном фонде", от 16 октября 2012 г. N 174-ФЗ "О Фонде перспективных исследований".

² См., например: законы Республики Хакасия от 16 ноября 2009 г. N 125-ЗРХ "О коренных малочисленных народах Российской Федерации на территории Республики Хакасия", Ненецкого автономного округа от 1 октября 2008 г. N 58-ОЗ "Об общинах коренных малочисленных народов Севера в Ненецком автономном округе", Камчатского края от 18 сентября 2008 г. N 126 "Об общинах коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в Камчатском крае", Ханты-Мансийского автономного округа от 19 ноября 2001 г. N 73-оз "Об общинах коренных малочисленных народов в Ханты-Мансийском автономном округе".

общей долевой собственности членов на имущество общины (п. 1 ст. 13 Закона Республики Саха (Якутия) от 17 октября 2003 г. 82-3 N 175-III "О родовой, родоплеменной кочевой общине коренных малочисленных народов Севера"). Очевидно, ГК РФ следовало бы более полно отразить особенности общины коренных малочисленных народов как юридического лица, а также обозначить допустимые пределы специального регулирования ее гражданско-правового статуса, но об этом более подробно поговорим в следующей главе диссертационного исследования.

Отмеченное свидетельствует об эфемерности руководящей роли общих норм ГК РФ применительно к некоммерческим организациям, поскольку сформулированы они без учета всех необходимых факторов. Попытки законодателя создать конструкцию корпоративного юридического лица и уложить в единые рамки разнородные образования не всегда возможны и целесообразны. Необходим индивидуальный подход, во всяком случае, к некоторым организациям, который позволит учесть все свойственные им нюансы и обеспечит условия для их позитивной деятельности. Причем специальные положения, отражающие специфику организации как участника гражданского оборота, следует закрепить в ГК РФ в целях поддержания его центральной роли и исключения возможных противоречий.

Нормативные признаки некоммерческих организаций обновлены не были, хотя изначально их пересмотр планировался. Как и ранее, некоммерческими организациями признаются юридические лица, не имеющие извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяющие полученную прибыль между участниками (п. 1 ст. 50 ГК РФ).

Первый признак характеризует основную цель деятельности некоммерческих организаций как не связанную с извлечением прибыли. Следовательно, помимо основной они могут иметь какие-то иные, дополнительные цели деятельности. Поскольку виды их нормативно не определяются и не ограничиваются (легально определены лишь возможные

цели создания некоммерческих организаций, согласно ст. 2 Федерального закона от 12 января 1996 г. N 7-ФЗ "О некоммерческих организациях" они должны быть направлены на достижение общественных благ), по сути, они могут быть любыми, в том числе направленными на получение прибыли.

На практике цели деятельности некоммерческих организаций весьма разнообразны. Определить, какая из них основная, затруднительно в связи с отсутствием нормативных ориентиров, тем более, когда различные виды деятельности осуществляются регулярно и в равном объеме. Это, как и раньше, позволяет некоммерческим организациям изначально ориентироваться на получение прибыли. Так, судом было удовлетворено требование о ликвидации общественной организации, созданной в целях защиты прав и интересов инвалидов. Основанием для принятого решения послужило то, что общественная организация занималась приносящей доход деятельностью, заключающейся в купле-продаже недвижимого имущества и предоставлении его в аренду, но лишь в совокупности с еще одним обстоятельством - деятельностью по защите прав и интересов инвалидов организацией вообще не осуществлялась¹. Думается, что при ее регулярном осуществлении оценка ситуации могла быть не столь однозначна.

Вопрос о соотношении основной и неосновной целей некоммерческих организаций непосредственно связан с определением объема их гражданской правоспособности. Согласно п. 1 ст. 49 ГК РФ юридическое лицо может иметь гражданские права, соответствующие целям деятельности, предусмотренным в его учредительном документе, и нести связанные с этой деятельностью обязанности. Это правило свидетельствует о специальной гражданской правоспособности некоммерческих организаций, предполагающей, что виды осуществляемой ими деятельности должны соответствовать целям их деятельности, в том числе неосновным. Критерии такого соответствия законодателем не предложены.

---

¹ См.: решение Свердловского областного суда от 24 сентября 2015 г. N 3-305/2015.

Вместе с тем некоммерческим организациям предоставлено право осуществлять приносящую доход деятельность (вместо ранее имевшейся у них возможности заниматься предпринимательской деятельностью), но с соблюдением некоторых ограничений: если это предусмотрено их уставами; лишь постольку, поскольку это служит достижению их целей создания и соответствует таким целям; при наличии у организации имущества рыночной стоимостью не менее минимального размера уставного капитала, предусмотренного для обществ с ограниченной ответственностью (п. п. 4, 5 ст. 50 ГК РФ). Ни возможные области такой деятельности, ни условия ее соответствия целям некоммерческой организации, а, следовательно, и объему ее гражданской правоспособности не предусмотрены. В результате на практике возникают многочисленные спорные ситуации. Так, суд признал такой вид экономической деятельности, как "деятельность ресторанов и кафе", противоречащим целям создания негосударственного частного культурного учреждения, состоящим в организации досуга населения, обеспечения всех необходимых условий для удовлетворения гражданами своих культурных потребностей. Апелляционная инстанция с таким подходом не согласилась, указав, что некоммерческие организации в силу закона могут осуществлять приносящую доход деятельность, отвечающую целям их создания. При этом запрет на осуществление деятельности, связанной с оборотом алкогольной продукции, некоммерческими организациями законодательством не установлен. В результате был сделан вывод, что такой вид деятельности, как услуги кафе, включающие реализацию алкогольных напитков, не противоречит целям создания некоммерческой организации, в том числе частного учреждения культуры¹.

Не ясна и правовая природа приносящей доход деятельности. Судебная практика признала ее по существу предпринимательской, распространив на некоммерческие организации в части осуществления приносящей доход

---

¹ См.: Апелляционное определение Свердловского областного суда от 9 апреля 2015 г. по делу N 33-18/2015.

деятельности положения законодательства, применимые к лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность (п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации"). Однако в доктрине характер такой деятельности определяется неоднозначно. Наиболее обоснованным представляется мнение о самостоятельности этого вида экономической деятельности, осуществляемой по особым принципам и правилам, отличным от характерных для деятельности коммерческих организаций¹. Кроме того, подобная деятельность для отдельных некоммерческих юридических лиц может быть основной. Примером являются общины коренных малочисленных народов. Такие народы проживают в сложных природно-климатических условиях на отдаленных территориях, что предполагает возможность осуществления ими, как правило, только определенных, традиционных для соответствующих областей форм хозяйствования с использованием природных ресурсов (кочевое животноводство, рыболовство, промысловая охота и т.п.). Создание общин для них чаще всего продиктовано не столько потребностью в защите исконной среды обитания, сохранения и развития традиционного образа жизни, промыслов и культуры, сколько необходимостью совместного хозяйствования. Такое хозяйствование для многих представителей коренных народов фактически служит основным, а зачастую и единственным способом получения средств к существованию².

Анализ судебной практики показывает, что на предмет соответствия целям некоммерческой организации, как правило, проверяется только приносящая доход деятельность. Если деятельность не приносит дохода, суды заведомо полагают, что она соответствует специальной

---

¹ См.: Сойфер Т.В. Экономическая деятельность некоммерческих организаций и ее гражданско-правовое обеспечение // Журнал российского права. 2016. N 1. С. 22 - 30.

² Именно поэтому член общины признается лицом, самостоятельно обеспечивающим себя работой. См.: п. 17 Постановления Пленума ВС РФ от 28 января 2014 г. N 1 "О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних".

правоспособности некоммерческого юридического лица, достаточным образом не аргументируя свою позицию, причем даже тогда, когда такое соответствие весьма призрачно. Так, суд признал правомерным осуществление религиозной организацией медицинской деятельности исходя из наличия трех обстоятельств: ее осуществление религиозными организациями законодательством не запрещено; возможность ее осуществления предусмотрена уставом религиозной организации, а значит, служит цели ее создания - совместному вероисповеданию и распространению веры; деятельность осуществлялась на безвозмездной основе¹.

Достаточно распространены споры о действительности договоров поручительства и залога, заключаемых некоммерческими организациями. Так, суд признал правомерным выступление объединения организаций профсоюзов поручителем в обеспечение исполнения договора поставки обществом с ограниченной ответственностью, указав, что такая деятельность не является предпринимательской. Кроме того, суд отметил, что каких-либо интересов объединения ни из условий договора поставки, ни из условий договора поручительства не усматривается, доказательства наличия какой-либо выгоды в заключении договора поручительства, с учетом положений п. 4 ст. 50 ГК РФ, отсутствуют². В другом деле учреждение (научно-исследовательский институт) в обеспечение исполнения обществом с ограниченной ответственностью кредитных договоров выступило поручителем и предоставило в залог имущество, принадлежащее ему на праве оперативного управления. Приведенные впоследствии учреждением доводы, что соответствующие договоры противоречат его основной деятельности и что при их заключении оно вышло за пределы специальной правоспособности, суд признал несостоятельными на том основании, что

---

¹ См.: Определение Санкт-Петербургского городского суда от 26 марта 2014 г. N 33-4280/2014.

² См.: Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 30 мая 2016 г. N Ф10-1227/2016 по делу N А68-7612/2015.

"совершение таких сделок законом не запрещено"¹. Эти примеры свидетельствуют о необходимости нормативного закрепления условий, гарантирующих вступление некоммерческих юридических лиц в гражданские правоотношения, соответствующие целям их создания. Это позволит обеспечить интересы учредителей и участников организаций, а также иных лиц, в частности, принимавших участие в формировании их имущества.

Второй признак некоммерческих организаций, указывающий на невозможность распределения прибыли между участниками, призван подчеркнуть отсутствие у них материальной заинтересованности в результатах деятельности организации. Однако непосредственно он применим лишь к корпоративным юридическим лицам, имеющим участников. В отношении унитарных некоммерческих организаций запрет на передачу полученной ими прибыли учредителям, по сути, отсутствует. При этом участие учредителей в управлении, к примеру, фондами и автономными некоммерческими организациями не исключается (ст. ст. 123.19, 123.25 ГК РФ), соответственно, они могут создавать условия для передачи им полученных организацией доходов, в том числе в завуалированном виде. Правовая конструкция учреждений предполагает поступление всех полученных в результате деятельности доходов в собственность учредителя. Учреждение (кроме казенного) обладает лишь правом на самостоятельное распоряжение такими доходами и приобретенным за их счет имуществом, причем существуют правовые модели ограничения учредителем этой самостоятельности. Это свидетельствует о вероятности создания некоммерческих организаций, нацеленных на получение дохода (прибыли), и недостаточной эффективности рассматриваемого признака. Вместе с тем следует иметь в виду, что цели отдельных некоммерческих организаций и используемые для их достижения средства могут обуславливать

---

¹ См.: Апелляционное определение Ростовского областного суда от 13 января 2016 г. по делу N 33-14/2016.

необходимость распределения доходов. Так, в Государственную Думу внесен законопроект, предусматривающий корректировку норм ГК РФ и возвращение потребительским кооперативам ранее имевшейся у них возможности распределять полученные доходы между членами. В пояснительной записке к проекту такая необходимость обосновывается тем, что распределение доходов между членами лежит в основе возникающих в потребительском кооперативе, прежде всего сельскохозяйственном, экономических отношений и является одним из механизмов достижения им своих целей¹.

Оптимизация организационно-правовых форм некоммерческих юридических лиц также не привела к ожидаемым результатам. Их перечень, закрепленный в ГК РФ исчерпывающим образом, за три года дополнялся четыре раза. При этом существенные индивидуальные признаки у правовых форм, выделенных как самостоятельные, зачастую отсутствуют, во всяком случае в ГК РФ они отражения не нашли, как и все необходимые аспекты гражданско-правового статуса юридических лиц, созданных в этих формах.

Отмеченное указывает на необходимость проведения следующего этапа реформы законодательства о юридических лицах, в ходе которого некоммерческим организациям следует уделить основное внимание. Требуется уточнить признаки некоммерческих юридических лиц; закрепить критерии, позволяющие более четко определять объем и содержание их гражданской правоспособности; пересмотреть существующие подходы к характеру и условиям осуществления деятельности, приносящей некоммерческим организациям доход; усовершенствовать и расширить на уровне ГК РФ регламентацию статуса некоммерческих организаций отдельных форм. При этом многообразие некоммерческих организаций, имеющих специфику в целях и путях их достижения, функциях и внутреннем

---

¹ См.: проект федерального закона N 274238-7 "О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" и пояснительную записку к нему.

устройстве, требует применения дифференцированных подходов к регламентации их гражданской правосубъектности.

§3. Структуры органов управления в некоммерческом юридическом лице

Действующее российское законодательство предоставляет широкий выбор моделей управления некоммерческим юридическим лицом. Модель управления определяет структуру органов управления юридического лица и их взаимоотношения. Думается, определение корпоративного управления, данное С.В. Могилевским: "комплекс действий, необходимых для формирования и достижения целей организации"¹, отражает суть управления всеми другими юридическими лицами. На модель управления юридическим лицом влияют несколько факторов, к которым относятся: цель создания юридического лица; его виды деятельности; его организационно-правовая форма; баланс интересов учредителей. Цель создания определяет виды предполагаемой деятельности некоммерческих юридических лиц. В свою очередь, цели создания и предполагаемые виды деятельности определяют выбор организационно-правовой формы будущего юридического лица. Действующее российское законодательство строго не привязывает отдельные виды деятельности юридических лиц к их конкретным организационно-правовым формам. Законодатель дифференцирует организационно-правовые формы юридических лиц только по целям, которые преследуют учредители, создавая юридическое лицо.

Как уж говорилось, согласно ст. 50 ГК РФ юридические лица делятся на коммерческие и некоммерческие. Если у юридического лица основной целью является извлечение прибыли, тогда для реализации этой цели законодатель предлагает ряд специально разработанных организационно-правовых форм. Для ведения общественно полезной деятельности как

---

¹ Могилевский С.В., Самойлов И.А. Корпорации в России. М., 2007. С. 168.

основной законодательством (ст. 50 ГК РФ) предусмотрены другие организационно-правовые формы юридического лица. Таким образом, цели создания сразу относят будущее физическое лицо к одной из двух групп, выделенных законодательством, для каждой из которых установлены свои организационно-правовые формы. Между этими организационно-правовыми формами юридического лица учредители и выбирают ту, которая больше подходит для ведения избранных видов деятельности или оптимально оформляет их интересы. Каждую организационно-правовую форму юридического лица законодатель обеспечил собственным набором моделей управления. Учредителям остается только выбрать ту, которая в большей степени отвечает их интересам. "Посредством выбора структуры органов хозяйственного общества его учредители имеют возможность определения наиболее оптимального способа реализации своих интересов"¹. Данное замечание верно для любого юридического лица. Именно баланс интересов учредителей определяет и модель управления, и объем полномочий органов в определенной модели управления. Действующее законодательство позволяет учредителям в уставе юридического лица закреплять перераспределение части полномочий органов управления.

Несмотря на то что законодательство предусматривает несколько моделей управления некоммерческими юридическими лицами, все они строятся на общих базовых принципах управления деятельностью юридических лиц. Вопросы управления юридическими лицами уже давно обсуждаются в научной литературе, и по большей части исследуется управление в корпорациях².

Поскольку юридическое лицо участвует в гражданском обороте через свои органы, то очевидной необходимостью является разграничение функций и полномочий органов юридического лица. В действующем законодательстве

---

¹ Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и правила ее применения в хозяйственных обществах. М., 2008. С. 300 - 301.

² См.: Степанов П.В. Принципы регулирования корпоративных отношений // Хозяйство и право. 2002. N 3. С. 80 - 90.

предусмотрена структура органов управления юридического лица, в которую включены и органы контроля. К сожалению, разработанная доктриной классификация органов юридического лица не нашла закрепления в ст. 53 ГК РФ, посвященной органам юридического лица. Доктринальный подход закреплен в статьях ГК РФ, определяющих структуру органов управления и контроля в отдельных группах юридических лиц (ст. ст. 65.3, 66.3, 67.1, 71, 84) и отдельных организационно-правовых формах юридических лиц (ст. ст. 106.4, 123.7, 123.10, 123.14, 123.19, 123.21, 123.25). Однако в специальных законах и нормах ГК РФ функции органов управления зачастую смешиваются в компетенции этих органов.

Поскольку функции органов управления юридического лица могут совмещаться в компетенции органов управления, как, например, принятие решения и его исполнение исполнительными органами, то разграничение полномочий органов юридического лица играет решающую роль в реализации принципа разделения функций и полномочий органов юридического лица.

Законодательство определяет органы управления юридического лица, необходимые для его существования: высший орган управления, постоянно действующий коллегиальный орган управления (совет директоров, правление), исполнительные органы (единоличный и коллегиальный), специальный орган контроля (ревизионная комиссия или ревизор). Гражданский кодекс РФ и специальные законы о различных видах юридических лиц в целом определяют компетенцию каждого органа управления и контроля, создаваемого в рамках той или иной организационно-правовой формы юридического лица. При этом законодатель оставляет возможность перераспределить отдельные полномочия органов управления в зависимости от выбранной модели управления. Не подлежат перераспределению только полномочия ревизионной комиссии как специального органа контроля.

Принцип разделения функций и полномочий органов юридического лица не исключает возможности принятия решения вышестоящим органом по вопросу, входящему в компетенцию нижестоящего органа управления, если тот по какой-либо причине не в состоянии принять это решение. Круг вопросов, составляющих совпадающую компетенцию нескольких органов управления, определяется уставом юридического лица и специальным законом.

Некоммерческие организации при всем разнообразии их целей и видов деятельности можно разделить на две группы: имеющие членство и не имеющие участников. Юридическое лицо, имеющее членство, безусловно предполагает систему органов управления, которая отражает это обстоятельство. Несмотря на большое количество специальных законов, регулирующих деятельность некоммерческих юридических лиц, имеющих членство, система органов управления определена в них одинаково или не определена вовсе.

Высшим органом управления любой некоммерческой корпоративной организации является общее собрание ее членов (ст. 29 Федерального закона от 12 января 1996 г. N 7-ФЗ "О некоммерческих организациях", ст. 65.3 ГК РФ). Поскольку, как отмечал С.В. Могилевский, "управление корпорацией - это комплекс действий, необходимых для формирования и достижения целей организации"¹, то вырабатывается этот комплекс мер всеми членами корпоративной организации на общем собрании.

Общие собрания в некоммерческих юридических лицах, имеющих членство, объединяют всех участников организации, но если число участников велико, общее собрание может формироваться из представителей, избранных от определенной группы участников организации. Порядок и основания представительства устанавливаются в уставе организации.

---

¹ Могилевский С.В., Самойлов И.А. Указ. соч. С. 168.

Избранным представителям делегируются полномочия действовать от имени и в интересах какой-либо группы или какого-либо числа членов некоммерческой организации. Порядок формирования (всеми участниками или только частью) общего собрания не влияет на его статус и компетенцию. В любом случае общее собрание состоит из членов некоммерческого корпоративного юридического лица (всех или только части).

Действующее законодательство устанавливает абсолютное верховенство и неограниченную компетенцию высшего органа управления некоммерческих корпораций, что предполагает право высшего органа управления рассматривать любой вопрос, касающийся деятельности юридического лица, взаимоотношений членов корпорации и органов управления. В компетенцию высшего органа управления входят вопросы, которые ни при каких обстоятельствах не могут быть переданы на рассмотрение другим органам некоммерческого юридического лица, эти вопросы составляют исключительную компетенцию высшего органа управления.

"Специфика юридического лица как одной из основных правовых форм участия в гражданских правоотношениях состоит, в частности, в многообразии используемых моделей, каждая из которых предполагает существование в определенных пределах особого правового режима"¹. В зависимости от организационно-правовой формы юридического лица и вида его деятельности сфера саморегулирования может расширяться или сужаться.

Законодательство устанавливает права и обязанности членов, учредителей, юридических лиц, определяет основной круг вопросов, входящих в компетенцию органов юридического лица, и их виды. Вместе с тем не исключается как расширение прав и обязанностей членов, учредителей юридического лица, так и формирование иных не поименованных в законах органов юридического лица, при условии

---

¹ Брагинский М.И. Юридические лица // Хозяйство и право. 1988. N 3. С. 21.

определения их полномочий уставом. Так, в Федеральном законе "О некоммерческих организациях" установлен открытый перечень моделей управления некоммерческими юридическими лицами. Согласно его п. п. 2, 3 ст. 28 иные законы вправе определять формирование иных органов управления и устанавливать другое разграничение полномочий между органами управления некоммерческой организации. И это в дополнение к тому, что именно Федеральный закон "О некоммерческих организациях" предусматривает основные модели управления некоммерческими юридическими лицами.

Некоммерческие корпорации и некоммерческие унитарные организации, а также коммерческие унитарные юридические лица обладают специальной правоспособностью. Для этой группы юридических лиц текущей деятельностью является их основная уставная деятельность, обусловленная целями создания, и дополнительная, соответствующая основной уставной.

Для некоммерческих юридических лиц установлены иные организационно-правовые формы в той же статье ГК РФ.

Проанализировав внутреннее построение всех предусмотренных гражданским законодательством организационно-правовых форм юридических лиц, можно выделить две системы управления юридическими лицами.

В каждой системе объединяются определенные модели управления. Большая часть моделей управления составляет систему управления, построенную на создании органов юридического лица. Условно эту систему можно назвать системой управления через структуру органов юридического лица.

Другая система управления объединяет модели непосредственного управления без структуры органов. Эту систему управления условно назовем системой непосредственного управления.

Учреждение автономной некоммерческой организации Российской Федерацией может повлечь те же изменения, что были названы выше.

Все модели управления, входящие в систему управления юридическим лицом через структуру органов, в свою очередь можно разделить на две большие группы, формирующие внутри этой системы две подсистемы.

Первая подсистема получила в доктрине название двухзвенной системы управления, вторую подсистему принято называть трехзвенной системой управления, в которую входят модели управления с трехуровневой структурой органов управления. Все модели управления этой подсистемы состоят из управленческой цепочки органов, в которую входят высший орган управления, постоянно действующий коллегиальный орган управления, исполнительный орган и контролирующий орган.

Высший орган управления в этой модели формирует волю юридического лица по наиболее важным вопросам внутренней организации юридического лица, его деятельности и является первым звеном управленческой цепочки. В это первое звено входит также орган контроля (ревизионная комиссия или ревизор), который формируется высшим органом управления и отчитывается только перед ним о результатах своей деятельности. Постоянно действующий коллегиальный орган управления (совет директоров) представляет второе звено управления. Создание этого органа обязательно только для отдельных видов некоммерческих юридических лиц, к которым относятся потребительские общества и некоторые потребительские кооперативы¹. Необходимость создания совета директоров (совета, правления в некоммерческих юридических лицах) определяется учредителями юридического лица. В трехзвенной подсистеме управления совет директоров формируется обязательно, в противном случае это уже будет модель иной подсистемы управления.

---

¹ См.: ст. 19 Федерального закона от 8 декабря 1995 г. N 193-ФЗ "О сельскохозяйственной кооперации".

Третьим звеном в модели трехзвенной подсистемы управления считается исполнительный орган. Таким образом, общая схема всех моделей управления, входящих в трехзвенную подсистему, заключается в наличии трехуровневой структуры органов: 1) высший орган управления и орган контроля; 2) постоянно действующий коллегиальный орган управления с отдельными функциями контроля; 3) исполнительный орган.

Разнообразие моделей управления этой подсистемы сосредоточено в звене исполнительных органов. Можно выделить четыре модели управления. Такое разнообразие предусмотрено ст. 53 ГК РФ.

Итак, в первой модели наряду с высшим органом управления и постоянно действующим коллегиальным формируется один исполнительный орган - это единоличный исполнительный орган, во второй модели формируются два исполнительных органа - это единоличный и коллегиальный исполнительные органы. Для третьей модели характерно наличие нескольких единоличных исполнительных органов. В этой модели законодатель предусматривает две модификации. Подробно рассматривать эти модификации в рамках настоящего исследования не имеет смысла, поскольку законодатель не предусматривает подобные модели управления для некоммерческих юридических лиц. Более того, использовать их могут учредители того юридического лица, модели управления которым должны быть определены учредителями в уставе, поскольку законодательство оставило это на их усмотрение. На сегодняшний день такими некоммерческими юридическими лицами являются религиозные организации, профсоюзные организации и их объединения.

К сожалению, законодатели пошли на поводу у определенной группы лиц и исключили действие норм общих и специальных законов, определяющих порядок управления деятельностью некоммерческих организаций, на религиозные, профсоюзные организации и их объединения. Подобное легкомысленное поведение законодателей создало реальную угрозу неблагоприятных имущественных последствий для всех участников

гражданского оборота, вступающих в гражданско-правовые отношения с религиозными, профсоюзными организациями и их объединениями, которые также вправе заниматься и предпринимательской деятельностью.

Трехзвенная подсистема управления больше подходит для коммерческих корпораций, а не для некоммерческих юридических лиц.

Однако специальные законы об отдельных видах некоммерческих организаций предусматривают именно трехзвенную структуру органов управления некоммерческим юридическим лицом. Следует напомнить, что в вопросах построения структуры органов управления некоммерческим юридическим лицом в законодательстве в основном используются императивные нормы. Доля диспозитивных норм в регулировании названного вопроса очень незначительна, что представляется обоснованным.

Императивные нормы прямо устанавливают пределы дозволенного отступления и выбора учредителей и участников некоммерческих юридических лиц моделей управления некоммерческой организацией. Из сказанного следует, что в уставе учредители вправе закрепить лишь ту модель управления, которую на выбор или без него предлагает законодательство. Если статьи закона предусматривают создание определенных органов управления, то эти органы должны быть созданы, а их компетенция, порядок образования и деятельность закреплены в уставе юридического лица в соответствии с положениями законодательства.

Нормы ГК РФ (ст. ст. 123.1, 123.3) определяют лишь высший орган управления потребительских кооперативов, отсылая к специальным законам о различных видах потребительских кооперативов. К потребительским кооперативам п. 3 ст. 50 ГК РФ относит: жилищные, жилищно-строительные и гаражные кооперативы, садоводческие, огороднические и дачные потребительские кооперативы, общества взаимного страхования, кредитные кооперативы, фонды проката, сельскохозяйственные потребительские кооперативы.

Трехзвенная подсистема управления предписана нормами специальных законов для кредитных, жилищно-накопительных кооперативов, потребительских обществ, обществ взаимного страхования (если членами являются юридические и физические лица или только физические лица числом более 30 членов). Для тех некоммерческих организаций, структура органов управления которых не определена нормами специальных законов, учредители и (или) участники могут выбрать модель управления трехзвенной подсистемы либо в соответствии с общими положениями об управлении корпорациями (ст. 65.3 ГК РФ), либо, если эта некоммерческая организация не имеет членства, исходя из собственных соображений.

К таким некоммерческим юридическим лицам относятся: казачьи общества, общины коренных малочисленных народов РФ, адвокатские образования (являющиеся юридическими лицами), религиозные организации, профсоюзные организации и их объединения. В перечисленных организационно-правовых формах некоммерческих юридических лиц могут использоваться модели управления трехзвенной подсистемы.

Кроме названных юридических лиц, модели трехзвенной подсистемы управления согласно положениям ГК РФ могут быть использованы для управления и некоммерческими автономными организациями.

ГК РФ и Федеральным законом "О некоммерческих организациях" предусмотрена двухзвенная подсистема управления для большей части некоммерческих юридических лиц с двумя моделями.

В двухзвенной подсистеме управления предполагается создание высшего органа управления (общее собрание, съезд, собрание уполномоченных, назначенный собственником состав) и исполнительных органов (единоличного, коллегиального). В этой подсистеме законодательство предусматривает для некоммерческих юридических лиц две модели управления. В первой модели высший орган формирует только один исполнительный орган - единоличный. Во второй модели формируются два исполнительных органа - единоличный и коллегиальный, что очень

разумно и больше соответствует правовой природе некоммерческих юридических лиц. Но из общего правила, установленного ст. ст. 29, 30 Федерального закона "О некоммерческих организациях", допущены исключения, которых слишком много. К ним относится отсутствие в законодательстве моделей управления общественными и религиозными организациями, публичными компаниями, фондами. Вместе с тем ко всем некоммерческим корпорациям, к которым относятся все общественные объединения, если отсутствуют нормы об управлении в специальных законах, в специальных статьях ГК РФ, должны применяться общие нормы об управлении некоммерческими корпорациями, а в отсутствие последних - общие нормы об управлении корпорациями, т.е. положения ст. 65.3 ГК РФ.

Каждая из названных моделей содержит внутренний резерв, который может быть использован в интересах той или иной группы заинтересованных лиц. Этим внутренним резервом является объем полномочий созданных органов. Так, часть вопросов, составляющих исключительную компетенцию высшего органа корпорации (ст. 65.3 ГК РФ), может быть передана на разрешение постоянному коллегиальному органу управления. В целом перераспределение полномочий возможно только между высшим органом управления и постоянно действующим коллегиальным органом (в ГК РФ этот орган называется коллегиальным органом) в рамках, очерченных нормами ГК РФ и специальных законов.

Кроме моделей, сочетающих различные варианты исполнительных органов (один единоличный и коллегиальный органы управления, несколько единоличных и коллегиальный, один единоличный) управления, в двухзвенную подсистему входят и гибридные модели, сочетающие в себе элементы внутреннего и внешнего управления.

В гибридных моделях высший орган управления либо создается учредителями, но его функции частично выполняет сам высший орган управления, а частично - учредители юридического лица, либо не создается вовсе. В этой модели компетенция высшего органа управления разделена

между высшим органом, создаваемым учредителями, и учредителями. Высший орган юридического лица внутри, а учредители извне осуществляют полномочия высшего органа управления. В этой модели учредители не являются участниками юридического лица, они лишь формируют его высший орган и выполняют часть полномочий высшего органа управления, т.е. те полномочия, которые в других моделях входят в компетенцию высшего органа управления. К ним относятся вопросы о реорганизации и ликвидации юридического лица, внесении изменений в устав, пополнении имущества учредителями, расширении сферы деятельности юридического лица. Подобная правовая модель управления используется в таких некоммерческих унитарных юридических лицах, как фонды. Также в структуру органов названной модели входят исполнительные органы: либо один единоличный исполнительный орган, либо два исполнительных органа: единоличный и коллегиальный. Других вариантов законодательство не предусматривает.

Вторую гибридную модель управления отличает отсутствие высшего органа управления в структуре органов юридического лица. Функции высшего органа управления и функции контроля деятельности исполнительного органа ложатся на учредителей или учредителя. В отличие от корпоративных юридических лиц для унитарных юридических лиц фигура учредителя не утрачивает свое значение и не сливается с органом созданного юридического лица.

На учредителя или учредителей ложится исполнение функций сразу двух органов, поскольку они не создаются в структуре органов управления унитарных юридических лиц, за исключением фондов. Внешнее управление учредителем или учредителями как высшим органом и внутреннее управление единоличным исполнительным органом создают своеобразную гибридную модель управления юридическим лицом. Концентрация полномочий высшего органа управления и органа контроля в руках учредителя или учредителей оправдана тем, что именно учредители

инициируют создание унитарного юридического лица для достижения вполне конкретных целей и выполнения необходимых для учредителей задач. А так как исполнительный орган по своей природе призван в основном выполнять решения волеобразующего органа, то принимать решения, формулирующие волю юридического лица, должен именно учредитель или учредители. Названная правовая модель управления используется в управлении учреждениями, автономными некоммерческими организациями.

Все рассмотренные выше правовые модели управления некоммерческими юридическими лицами закрепляются Гражданским кодексом РФ, специальными законами и уставами юридических лиц. И правовая модель управления, и перераспределение полномочий органов управления внутри избранной модели находят отражение в уставе юридического лица, что существенно упрощает общение с юридическим лицом всем остальным участникам гражданского оборота. Для нормального ведения предпринимательской и иной деятельности участники гражданских правоотношений должны точно знать полномочия друг друга. Это обеспечивает устойчивость и определенность гражданского оборота.

Вместе с тем, рассмотрев весь законодательный массив, регулирующий порядок управления деятельностью некоммерческого юридического лица, следует признать, что унификация норм специальных законов и ГК РФ является насущной и первостепенной задачей законодателей. Столь пестрой и противоречивой законодательной материи, регулирующей деятельность некоммерческих организаций, нет ни в одной правовой области. Во многом это объясняется тем, что некоммерческие организации занимаются различными видами общепольной деятельности, которую регулируют специальные законы, совмещающие в себе положения как о некоммерческих юридических лицах, так и о конкретной общественно полезной деятельности. Трудно не согласиться с мнением О.В. Гутникова о необходимости исчерпывающим образом урегулировать в ГК РФ все отношения

корпоративного права, предусмотрев в нем большой раздел, а возможно, специальную часть о юридических лицах¹.

Унификация и кодификация всех норм о некоммерческих юридических лицах позволит избежать появления странных моделей внутренней структуры органов юридического лица, наподобие предусмотренных законами об образовании, о науке и научной деятельности.

§4. Формирование имущественной базы деятельности некоммерческих организаций

Роль некоммерческих организаций в экономическом развитии нашей страны с каждым годом становится все очевиднее. Сфера деятельности некоммерческих организаций (далее - НКО) достаточно обширна и включает в себя не только оказание помощи социально уязвимым группам населения, предоставление образовательных, медицинских и других услуг, но и разрешение межнациональных конфликтов, совершенствование системы международных обменов, а также регулирование предпринимательской и профессиональной деятельности. Последнее мы наблюдаем в отношении, например, саморегулируемых организаций, основной целью деятельности которых являются разработка и установление стандартов и правил названных видов деятельности, а также контроль за соблюдением требований указанных стандартов и правил (ст. ст. 2, 3 Федерального закона от 01.12.2007 N 315-ФЗ "О саморегулируемых организациях")².

Как справедливо отмечает Е.А. Абросимова, "вклад некоммерческих организаций в экономику России сегодня ни у кого не вызывает сомнений"³. Тем не менее, ученый приходит к обоснованному выводу о необходимости разработки комплексной концепции участия юридических лиц, созданных

---

¹ См.: Юридические лица в Российском гражданском праве. Общие положения о юридических лицах. М., 2015. С. 152.

² Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. N 49. Ст. 6076.

³ Абросимова Е.А. Некоммерческие организации в экономике: проблемы правового регулирования // Журнал российского права. 2016. N 1. С. 9.

как НКО, в развитии экономического потенциала страны¹. Соглашаясь с вышеуказанной точкой зрения, хотелось бы подчеркнуть, что для создания оптимального внедрения НКО в экономику России и повышения уровня их деятельности необходимо стимулировать и формировать различного рода инвестиционные проекты для некоммерческого сектора, проводить реформы бюджетного законодательства, совершенствовать режим налогового благоприятствования, усилить государственную поддержку некоммерческого сектора, а также стимулировать формирование целевого капитала НКО и управление им.

В настоящее время со стороны законодателя действительно можно наблюдать некую тенденцию расширения стимулирующих механизмов деятельности отдельных видов НКО посредством их закрепления в Федеральном законе от 03.07.2016 N 287-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О некоммерческих организациях" в части установления статуса некоммерческой организации - исполнителя общественно полезных услуг"². Как известно, в декабре 2015 г. Президент РФ в очередном Послании к Федеральному Собранию предложил установить для НКО, зарекомендовавших себя в качестве безупречных партнеров государства, статус исполнителей общественно полезных услуг, которым будут направляться до 10 процентов средств региональных и муниципальных социальных программ для участия в оказании социальных услуг, финансируемых за счет средств бюджетов³. Предложение достаточно перспективное и понятное с точки зрения вовлечения некоммерческого сектора в сферу рынка социальных услуг⁴. Поэтому установление еще одного финансового источника для формирования имущества НКО, подпадающих

---

¹ Абросимова Е.А. Указ. соч. С. 9.

² Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. N 27 (Часть I). Ст. 4220.

³ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 03.12.2015 // Российская газета. 2015. 4 дек.

⁴ Барков А.В., Лескова Ю.Г. Исполнитель общественно полезных услуг: повысит ли новый правовой статус некоммерческих организаций их конкурентоспособность на рынке социальных услуг? // Экономика. Предпринимательство. Окружающая среда. 2016. Т. 2. N 66. С. 75.

под признаки исполнителя общественно полезных услуг, не может не оцениваться как разумное решение для повышения их роли и значения в экономике России и развитии рынка социальных услуг.

Без необходимых финансовых источников формирования имущества деятельность НКО будет просто парализована, поскольку основная цель их деятельности - достижение общественных благ, а потому их деятельность может быть просто бесприбыльной или даже убыточной. Согласно ст. 26 Федерального закона от 12.01.1996 N 7-ФЗ "О некоммерческих организациях" источниками формирования имущества некоммерческой организации в денежной и иных формах являются: 1) регулярные и единовременные поступления от учредителей (участников, членов); 2) добровольные имущественные взносы и пожертвования; 3) выручка от реализации товаров, работ, услуг; 4) дивиденды (доходы, проценты), получаемые по акциям, облигациям, другим ценным бумагам и вкладам; 5) доходы, получаемые от собственности некоммерческой организации; 6) другие не запрещенные законом поступления¹.

Как выясняется на практике, основным источником формирования имущества НКО, как правило, являются регулярные и единовременные поступления от учредителей (участников, членов). Как указал ФАС Уральского округа в своем Постановлении от 25.06.2013 N Ф09-5516/13, в силу ст. 8, п. 2 ст. 14, п. п. 1 и 2 ст. 26 Федерального закона "О некоммерческих организациях" члены некоммерческой организации обязаны уплачивать членские взносы и другие платежи в соответствии с учредительными документами организации; обязанность членов по оплате членских взносов возникает из фактического нахождения их в членах некоммерческой организации; в случае добровольного выхода членство в некоммерческой организации прекращается, в связи с чем прекращается обязательство по уплате членских взносов (такая же позиция судов выражена, например, в Постановлении Арбитражного суда Волго-Вятского

---

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. N 3. Ст. 145.

округа от 21.06.2016 N Ф01-2161/2016 по делу N А31-7533/2015, в Постановлении ФАС Поволжского округа от 11.12.2013 по делу N А57-957/2013, в Постановлении ФАС Московского округа от 20.11.2013 N Ф05-14468/2013 по делу N Ф40-158335/2012). Заметим, что такие взносы не всегда связаны с необходимостью финансирования деятельности самой организации. Так, например, члены саморегулируемых организаций помимо вступительных, членских и целевых взносов должны также внести взносы в компенсационный фонд, который является способом обеспечения имущественной ответственности исключительно члена названной организации (ст. 13 Федерального закона "О некоммерческих организациях"). Доход, полученный от размещения и инвестирования средств компенсационного фонда, направляется на пополнение компенсационного фонда и покрытие расходов, связанных с обеспечением надлежащих условий инвестирования средств компенсационного фонда, то есть также не может быть направлен на финансирование деятельности самой саморегулируемой организации.

Другим не менее важным источником формирования материальной базы для функционирования некоммерческих организаций следует признать доходы, которые НКО может получать от приносящей доход деятельности. Осуществление приносящей доход деятельности НКО должно подчиняться ряду законодательных правил: 1) она должна соответствовать целям, ради которых создана НКО, и служить достижению этих целей; 2) она должна быть предусмотрена уставом НКО; 3) НКО должна иметь достаточное для осуществления указанной деятельности имущество рыночной стоимостью не менее десяти тысяч рублей.

При характеристике приносящей доход деятельности НКО в юридической литературе достаточно часто подчеркивается ее вспомогательный характер, обусловленный необходимостью ее

осуществления в общественно полезных целях¹. В то же время нельзя исключать случаи, когда такая деятельность будет все-таки являться "для организаций исключительно основной общественно полезной, быть одним из видов общественно полезной деятельности, осуществляемой наряду с иными, не приносящими дохода"². Однако это не исключает ее подчиненный характер целям деятельности НКО. В условиях рыночных отношений ключевая хозяйственная проблема НКО сводится к обеспечению финансовых ресурсов для реализации основных целей деятельности и стабильного развития организации. Поэтому деятельность НКО может быть ориентирована и на изыскание различных источников финансирования, в том числе на получение доходов от приносящей их деятельности. Осуществление НКО приносящей доход деятельности необходимо для обеспечения их дополнительными средствами и финансами, которые зачастую являются единственным существующим источником финансирования. Если доход необходим и без его получения основная цель деятельности НКО не может быть достигнута, то нет никаких оснований для запрещения ведения приносящей доход деятельности и, соответственно, извлечения прибыли и (или) дохода. Однако создание НКО обусловлено главным образом задачами осуществления общественно полезной деятельности, в отношении которой приносящая доход деятельность носит исключительно подчиненный характер. Как уже отмечалось выше, ст. 50 ГК РФ закрепляет, что НКО могут осуществлять приносящую доход деятельность лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых они созданы, и соответствующую этим целям. Указанное положение закона следует понимать в следующем аспекте: НКО выбирают не те виды экономической деятельности, которые приносят наибольшую прибыль, а те виды деятельности, которые способны либо реализовать общественно-полезную

---

¹ Лескова Ю.Г. Правовое положение учреждений по российскому законодательству: Дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2004. С. 21.

² Сойфер Т.В. Экономическая деятельность некоммерческих организаций и ее гражданско-правовое обеспечение // Журнал российского права. 2016. № 1. С. 22.

цель их создания на платной, доходной для НКО основе, либо не противоречат характеру и существу преследуемых целей. При этом необходимо отметить, что в отличие от коммерческих организаций, всегда являющихся субъектами предпринимательской деятельности, для некоммерческих участие в хозяйственном обороте как субъектов, осуществляющих приносящую доход деятельность, является необязательным, т.е. приносящая доход деятельность носит лишь способствующий, вспомогательный характер, она может осуществляться или не осуществляться - в зависимости от потребности по усмотрению НКО. Получение прибыли или дохода можно обозначить как неосновную цель деятельности указанных организаций, так как не является конечной целью деятельности НКО.

Механизм финансирования уставной деятельности НКО сегодня может быть обеспечен посредством формирования целевых капиталов и управления ими, что стало возможно еще 10 лет назад благодаря принятию и вступлению в силу Федерального закона от 30.12.2006 N 275-ФЗ "О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций"¹. В юридической литературе справедливо отмечается, что получение дохода от целевого капитала следует квалифицировать как опосредованную, приносящую доход деятельность². С точки зрения экономистов, целевой капитал означает ресурсный капитал, совокупность финансовых и иных материальных ценностей, переданных НКО с целью получения прибыли³. С одной стороны, целевой капитал (эндаумент) - это материальный вклад, пожертвование организации, и в данном случае используется не сам вклад, а проценты по нему, либо средства, полученные от коммерческого использования материальных благ (например, от сдачи в

---

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. N 1 (часть I). Ст. 38.

² Шайдуров И.В. Приносящая доход деятельность в гражданском законодательстве России // Власть Закона. 2016. N 3. С. 203.

³ Андreasян Г.Г. Совершенствование системы привлечения и использования целевого капитала (эндаументов) некоммерческих организаций социальной сферы: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2011. С. 13.

аренду недвижимости). С другой стороны, эндаументы - это фонды, которые принадлежат НКО, использующей только проценты с этого капитала путем направления средств, например, на покрытие текущих расходов, на выплату заработной платы и т.д.¹. Как отмечается в экономической литературе, целевой капитал следует отличать от благотворительности: "Одним из основных факторов, лежащих в основе этого отличия, является то, что пожертвования, идущие на формирование эндаумент-фондов, необходимы не для финансирования текущей деятельности, а для инвестирования в целях решения долговременных задач"². Таким образом, с точки зрения экономической науки предназначение целевого капитала - в создании дополнительного дохода, направляемого на строго определенные цели в виде софинансирования уставной деятельности НКО.

Согласно ст. 2 Федерального закона "О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческими организациями" целевой капитал НКО - это часть имущества НКО, которая формируется и пополняется за счет пожертвований и (или) за счет имущества, полученного по завещанию, а также за счет неиспользованного дохода от доверительного управления указанным имуществом и которая передана НКО в доверительное управление управляющей компании в целях получения дохода, используемого для финансирования уставной деятельности такой НКО или иных НКО. Многие нормы действующего сегодня ФЗ "О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческими организациями" достаточно аргументированно критикуются в литературе как юридической, так и экономической как не соответствующие реалиям сегодняшнего состояния экономики и права. Так, исключение законодателем возможности пополнения целевого капитала НКО за счет средств

---

¹ Подсевалова Е.Н. Совершенствование финансового механизма привлечения и использования целевого капитала некоммерческих организаций в системе профессионального образования: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2013. С. 10.

² Подольская А.П., Харламова Е.Е. Целевой капитал как источник финансирования некоммерческой организации // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2016. N 15. С. 22.

государственного бюджета видится неперспективным и требующим пересмотра подхода к регламентации механизма формирования и использования целевого капитала¹. Другим недостатком действующего законодательства РФ в рассматриваемой сфере, на которое обращают внимание ученые, является ограничение в ФЗ "О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческими организациями" перечня организационно-правовых форм НКО, имеющих право на создание целевого капитала (ст. 2 Федерального закона "О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческими организациями"). Как считает С.П. Гришаев, приведенное выше правило ст. 2 ФЗ "О порядке формирования и использования целевого капитала НКО" противоречит ст. 582 ГК РФ, согласно которой жертвователями могут выступать любые НКО². По мнению Н.Ю. Чельшевой, отнесение целевого капитала к недвижимому имуществу независимо от нахождения в его составе объектов недвижимости послужило бы дополнительной гарантией защиты интересов жертвователя в случае расторжения договора пожертвования или признания его недействительным³. Загадкой для нас, например, остается законодательное правило о формировании целевого капитала только за счет денежных средств в валюте Российской Федерации либо иностранной валюте, а его пополнение за счет как денежных средств, так и ценных бумаг и недвижимого имущества (ст. 4 Федерального закона "О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций"). Недостаточное внимание законодателя к нормам названного выше Закона соответственно приводит к исключению "достойного" финансового обеспечения НКО, решающих во многих случаях приоритетные направления государственной социально-

---

¹ Ковалев С.П., Лукичев К.Е., Яшина Е.Р. К вопросу о месте целевых капиталов некоммерческих организаций в сфере финансово-правового регулирования // Финансовое право. 2016. N 1. С. 7.

² Гришаев С.П. Доверительное управление целевым капиталом некоммерческих организаций // СПС "КонсультантПлюс".

³ Чельшева Н.Ю. Целевой капитал некоммерческих организаций как объект гражданско-правовых отношений: теоретическое и практическое значение // Юрист. 2015. N 9. С. 28.

экономической политики России, к низкой эффективности решения поставленных перед ними социальных задач.

Рассмотрение в настоящем разделе лишь отдельных аспектов экономического и правового развития системы источников формирования имущественной основы деятельности НКО позволило выявить ряд проблем, препятствующих созданию материальной основы для развития некоммерческого сектора. Эти проблемы связаны, прежде всего, с порядком формирования и использования целевого капитала НКО, а причиной тому является непонимание целесообразности введения в российское законодательство категории "целевой капитал". Как известно, юридическая сущность эндаумента имеет англосаксонское происхождение, основанное на понимании "расщепленного" права собственности¹, что в нашей российской действительности вряд ли приемлемо. Возможно, законодателю стоило бы принять это во внимание, как и то, что в принципе любая организация может создавать любые имущественные фонды и передавать их в доверительное управление для извлечения дохода вне рамок Федерального закона "О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческими организациями".

---

¹ Там же. С. 31.

ГЛАВА II. ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА НЕКОТОРЫХ ВИДОВ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

§1. Казачье общество как новый вид некоммерческой организации

Как уже было отмечено в первом разделе исследования, из-за реформирования гражданского законодательства нормы ГК РФ о юридических лицах подверглись существенному обновлению. Сохранив критерии разграничения коммерческих и некоммерческих организаций в неизменном виде, законодатель ввел их деление на корпоративные и унитарные; установил общие для всех корпораций положения; закрепил исчерпывающий перечень организационно-правовых форм некоммерческих юридических лиц; определил понятие некоммерческих корпоративных организаций. Эти новеллы в науке оцениваются неоднозначно. По мнению некоторых ученых, они лишь усложнили систему законодательства о юридических лицах в связи с наличием изъятий из общих правил о корпорациях, а также фактической неприменимостью ряда этих правил к некоммерческим организациям¹. Данные суждения особенно актуальны в отношении казачьего общества, внесенного в государственный реестр казачьих обществ в РФ, признанного самостоятельной правовой формой некоммерческих корпораций (подп. 5 п. 3 ст. 50 ГК РФ). Ранее юридические лица в виде казачьих обществ создавались в соответствии со ст. 6.2 Федерального закона от 12 января 1996 г. N 7-ФЗ "О некоммерческих организациях"².

Изначально сохранение казачьего общества в качестве самостоятельной организационной формы юридических лиц не планировалось. Концепция развития гражданского законодательства о юридических лицах исходила из того, что оно является типичной

---

¹ Андреев В.К. Развитие понятия юридического лица // Гражданское право. 2014. N 4. С. 4.

² СЗ РФ. 1996. N 3. Ст. 145.

разновидностью общественной организации (п. 2.8 подраздела 8). Эта же мысль была заложена в законопроекте, предполагающем внесение изменений в ГК РФ. Однако в дальнейшем такой подход натолкнулся на активное противодействие, поскольку в современных отечественных условиях казачьи образования занимают значимое место в государственной системе, ибо их члены привлекаются к несению федеральной государственной гражданской службы, военной службы и правоохранительной службы в самых разных сферах¹. По этой причине имеется необходимость специального организационного построения казачьих обществ, создания их системы с вертикальной структурой, формирования в них особых внутренних отношений субординационного характера. Для эффективного функционирования в публичной сфере данные организации должны обладать возможностью участвовать в гражданском обороте и наделяться статусом юридического лица. При этом их уникальность, видимо, не позволила рассматривать казачьи общества в качестве исключительно общественных объединений и потребовала использования самостоятельной правовой формы.

Согласно п. 1 ст. 123.15 ГК РФ казачьими обществами признаются внесенные в государственный реестр казачьих обществ в РФ объединения граждан, созданные в целях сохранения традиционного образа жизни, хозяйствования и культуры российского казачества, а также в иных целях, предусмотренных Федеральным законом от 5 декабря 2005 г. N 154-ФЗ "О государственной службе российского казачества"², добровольно принявших на себя в порядке, установленном законом, обязательства по несению государственной или иной службы.

Из этого определения следуют три признака казачьих обществ: 1) они представляют собой объединения тех граждан, которые в добровольном

---

¹ См.: Постановление Правительства РФ от 26 февраля 2010 г. N 93 "О видах государственной или иной службы, к которой привлекаются члены хуторских, станичных, городских, районных (юртовых), окружных (отдельских) и войсковых казачьих обществ" // СЗ РФ. 2010. N 10. Ст. 1081.

² СЗ РФ. 2005. N 50. Ст. 5245.

порядке приняли обязательства публичного характера; 2) создаются только в определенных, нормативно закрепленных целях; 3) внесены в государственный реестр казачьих обществ в РФ. Ни один из этих признаков не характеризует казачье общество как самостоятельную организационно-правовую форму юридического лица, все они касаются особенностей, присущих ему как общественному образованию, способному выполнять публично значимые функции в связи с несением его членами государственной и иной службы. Особенности данных организаций, принципы их структуры и функционирования как субъектов гражданского оборота закрепления не нашли.

Кроме того, прямо предусматривается, что положения ГК РФ о некоммерческих организациях применяются к казачьим обществам, внесенным в государственный реестр казачьих обществ в РФ, постольку, поскольку иное не установлено Федеральным законом "О государственной службе российского казачества" (п. 3 ст. 123.15 ГК РФ). Однако согласно ст. 1 данного документа он определяет правовую и организационную основы несения российским казачеством государственной службы и не распространяется на его деятельность, не связанную с такой службой. Тем самым Закон, положения которого признаны приоритетными по сравнению с нормами ГК РФ, в принципе не может регламентировать гражданско-правовой статус казачьего общества и устанавливать специфику возникающих в нем корпоративных отношений. Это остается прерогативой ГК РФ. Вместе с тем Закон включает ряд норм, касающихся внутреннего устройства казачьего общества, вопросов членства и управления, которые существенно отличаются от норм ГК РФ, закрепляющих общие принципы регулирования соответствующих отношений в корпоративных организациях. Такое расхождение обусловлено различным предметом регулирования. Специальный Закон рассматривает казачье общество как особое общественное формирование, члены которого могут обладать публичными обязанностями, и в целом направлен на обеспечение эффективной

деятельности казачьих образований и их членов, находящейся за рамками гражданско-правового регулирования. Положения ГК РФ исходят из того, что как участник имущественного оборота казачье общество имеет корпоративное устройство и должно подчиняться правилам, рассчитанным на подобные организации.

В общем виде такой подход применительно ко всем некоммерческим организациям выражен в п. 6 ст. 50 ГК РФ, согласно которому к отношениям по осуществлению ими своей основной деятельности, а также к другим отношениям с их участием, не относящимся к предмету гражданского законодательства, правила ГК РФ не применяются, если законом или уставом некоммерческой организации не предусмотрено иное. Тем самым подчеркивается, что статус юридического лица затрагивает лишь отдельные аспекты деятельности некоммерческих организаций. При этом не учитывается, что реализация ими своих основных целей зависит от принципов их построения и функционирования как общественных структур, сохранение которых должно обеспечиваться и в случае приобретения некоммерческими формированиями прав юридического лица. Кроме того, принятие гражданско-правовых норм без учета этих положений приводит к юридической неопределенности, ибо установление отраслевой принадлежности возникающих отношений зачастую вызывает значительные сложности.

Отрицание необходимости учета правил внутреннего построения казачьих образований и порядка осуществления ими своей основной деятельности при формировании определяющих их гражданско-правовой статус норм приводит к тому, что эти нормы не способны эффективно применяться. Так, абсолютно бессмысленным по своему содержанию является закрепленное в ГК РФ легальное определение, признающее казачье общество объединением граждан, принявших обязательства по несению государственной службы, которое внесено в специальный реестр.

Система казачьих обществ имеет вертикально закреплённую структуру, состоящую из нескольких уровней и включающую хуторские, станичные, городские; районные (юртовые); окружные (отдельские); войсковые; всероссийские казачьи общества. Члены обществ всех уровней могут в установленном порядке принимать на себя обязательства по несению государственной или иной службы¹. При определенной фиксированной численности таких членов (для хуторского казачьего общества - не менее 20 членов, станичного и городского - не менее 100, районного (юртового) - 300, окружного (отдельского) - 1000, войскового - 5000 членов²) казачьи общества подлежат внесению в государственный реестр казачьих обществ РФ, который ведется Министерством юстиции РФ и представляет собой информационный ресурс, содержащий сведения о казачьих обществах. Анализ правил ведения этого реестра³ свидетельствует, что для включения в него данных о казачьем обществе необходимо наличие совокупности последовательно возникающих условий: регистрация казачьего общества в качестве юридического лица; добровольное принятие определенным числом его членов обязательств по несению службы; отражение этих обязательств в уставе казачьего общества по согласованию с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти и (или) их территориальными органами, органами исполнительной власти субъектов РФ и органами местного самоуправления.

Поскольку из содержания ст. 123.15 ГК РФ следует, что участником гражданских правоотношений может быть только то казачье общество, которое уже включено в реестр казачьих обществ, возникает вопрос о правовом статусе и организационной форме общественного образования,

---

¹ См.: Положение о порядке принятия гражданами РФ, являющимися членами казачьих обществ, обязательств по несению государственной или иной службы: утв. Указом Президента РФ от 7 октября 2009 г. N 1124 // СЗ РФ. 2009. N 41. Ст. 4734.

² См.: Приказ Минюста РФ от 24 августа 2012 г. N 166 "О численности членов казачьих обществ, в установленном порядке принявших на себя обязательства по несению государственной или иной службы, необходимой для внесения казачьего общества в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации" // РГ. N 206. 2012. 7 сентября.

³ См.: Порядок ведения государственного реестра казачьих обществ в России: утв. Приказом Минюста РФ от 13 октября 2011 г. N 355 // БНА ФОИВ. 2011. N 50.

создаваемого для возрождения российского казачества и т.п. целей, которое приобретает права юридического лица. Исходя из буквального толкования ст. 123.15 ГК РФ форму казачьего общества оно иметь не может, ибо не включено в реестр. Вместе с тем положения специального законодательства, регламентирующие вопросы создания и деятельности казачьих образований, исключают существование их даже на первоначальном этапе в иной форме, нежели казачье общество.

Еще одной проблемой является определение круга лиц, относящихся к членам некоммерческой корпорации, имеющей форму казачьего общества. Из содержащегося в ГК РФ определения казачьего общества следует, что таковыми являются только граждане, которые добровольно приняли на себя в установленном порядке обязательства по несению государственной или иной службы. Но данная норма не может служить ориентиром, ибо, как отмечалось, подобные обязательства способны принимать члены лишь тех казачьих обществ, которые уже сформированы и обладают статусом юридического лица. Кроме того, следует учитывать, что сущность казачьих образований предполагает объединение в их рамках лиц разных категорий.

На основании положений специального законодательства, развиваемых казачьими обществами на локальном уровне, можно выявить субъектов, признаваемых членами казачьих обществ как общественных формирований. Граждане РФ и члены их семей, являющиеся жителями одного или нескольких сельских и городских поселений либо иных населенных пунктов, выступают членами первичных казачьих обществ - хуторского, станичного, городского. Эти казачьи общества объединяются в общества второго уровня - районные (юртовые) и окружные (отдельские). Они, в свою очередь, формируют войсковые казачьи общества, которые могут объединяться во всероссийское казачье общество. При этом членами районных (юртовых), окружных (отдельских) и войсковых казачьих обществ в обязательном порядке становятся члены входящих в их состав хуторских, станичных, городских казачьих обществ (п. 3.7 Указа Президента РФ от 15 июня 1992 г.

№ 632 "О мерах по реализации Закона РФ "О реабилитации репрессированных народов" в отношении казачества"¹). Согласно уставам казачьих обществ их члены разграничиваются на отдельные категории. В частности, выделяются члены, принявшие на себя обязательства по несению государственной или иной службы; члены их семей, которые соответствующих обязательств не приняли; члены, для которых установлен испытательный срок²; члены, принявшие казачью присягу и не принявшие ее³.

Кого из этих субъектов следует признавать членами некоммерческой корпорации и, соответственно, обладателями предусмотренных ст. 65.2 ГК РФ корпоративных прав и обязанностей, остается неясным. Можно предположить, что первичные казачьи общества создаются гражданами, а казачьи общества более высокого уровня - казачьими обществами, уже имеющими статус юридического лица, но такой подход не разделяется судебными органами, полагающими, что решения общего собрания вышестоящего казачьего общества не могут затрагивать права входящих в его состав первичных казачьих обществ⁴. Не позволяет сделать однозначный вывод и анализ уставов казачьих обществ, которые сегодня являются, по сути, единственными регуляторами возникающих в них отношений участия (членства). Дело в том, что согласно уставам права и обязанности, признаваемые ГК РФ корпоративными, могут варьироваться по объему и принадлежать лицам разных категорий. Все зависит от вида казачьего общества, характеристик его конкретных членов и других факторов. К примеру, не все граждане, именуемые членами казачьего общества, обладают правом на участие в управлении делами корпорации, некоторые на общем

---

¹ Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 25. Ст. 1429.

² См., например: Типовой устав войскового казачьего общества, одобренный Советом при Президенте РФ по делам казачества 11 февраля 2010 г. // URL: <http://www.kazakirossii.ru/images/stories/pdf>.

³ См., например: Устав Пятигорского районного казачьего общества // URL: <http://www.kazachestvo.info>.

⁴ См.: Апелляционное определение Орловского областного суда от 24 июля 2013 г. по делу № 33-1560 // СПС "КонсультантПлюс".

собрании наделены лишь правом совещательного голоса. В казачьих обществах второго и последующего уровней обязанность участвовать в образовании имущества корпорации возлагается не на граждан, принимающих участие в управлении ими, а на казачьи общества низших звеньев¹.

Особого внимания заслуживают вопросы управления казачьими обществами. Согласно Основным положениям концепции государственной политики по отношению к казачеству, утв. Постановлением Правительства РФ от 22 апреля 1994 г. N 355 (в ред. от 22 октября 2014 г.)², управление в казачьих обществах предполагает триединство государственного управления, казачьего самоуправления и местного самоуправления. Это правило, служащее базовым для казачьего общественного формирования с особым публичным предназначением, существенно влияет и на управление им как юридическим лицом. В результате общие нормы ГК РФ, обеспечивающие соблюдение единых для корпоративных организаций принципов, не могут применяться к казачьим обществам в полной мере.

В частности, общее собрание казачьего общества (именуемое в соответствии с историческими традициями "сход", "круг", "войсковой круг", "большой круг" и др.) можно признать высшим органом лишь формально ввиду наличия механизмов, позволяющих исключить практическую реализацию принимаемых им решений. Так, в казачьих обществах обычно создается особый консультативный орган - совет стариков, который в соответствии с уставом наделяется правами возражать против принимаемого общим собранием решения, ставить вопрос о его повторном обсуждении и голосовании (в этом случае решение вступает в силу только после повторного обсуждения и голосования), а также приостанавливать работу

---

¹ См., например: Устав Енисейского войскового казачьего общества: утв. Приказом Минрегиона РФ от 20 июня 2011 г. N 289; Устав Сибирского войскового казачьего общества: утв. Приказом Минрегиона РФ от 20 июня 2011 г. N 288 // СПС "КонсультантПлюс".

² СЗ РФ. 1994. N 3. Ст. 210.

высшего органа¹; накладывать запрет на принятое общим собранием решение при несогласии с ним². Кроме того, правом приостанавливать решения высшего органа наделен казачий духовник - священнослужитель, определяемый Священноначалием Русской Православной Церкви по согласованию с Синодальным комитетом по взаимодействию с казачеством духовно окормлять членов казачьего общества, который признается вторым лицом после атамана в иерархии чинов казачьего общества³. В таких условиях проблематичным становится обжалование членами казачьего общества решений, принимаемых общим собранием. На практике суды нередко отказывают в рассмотрении соответствующих требований, признавая их не подлежащими разрешению в порядке гражданского судопроизводства, ссылаясь на то, что казачьи общества прежде всего представляют собой форму самоорганизации граждан и государство может вмешиваться в их внутреннюю деятельность только в случаях, прямо предусмотренных законом⁴.

Следует обратить внимание, что неприменимы к казачьим обществам и положения ГК РФ, согласно которым корпоративные организации создаются по решению учредителей, принимаемому на их общем собрании, которое также утверждает устав организации и образует ее органы. В соответствии с п. 3.1 - 3.6 Указа Президента РФ "О мерах по реализации Закона РФ "О реабилитации репрессированных народов" в отношении казачества" устав казачьего общества, принимаемый общим собранием членов, приобретает юридическую силу в особом порядке. Уставы хуторских, станичных, городских, районных (юртовых) казачьих обществ утверждаются главами

---

¹ См., например: Устав войскового казачьего общества "Всеволокное войско Донское": утв. Приказом Минрегиона РФ от 10 мая 2011 г. N 205 // СПС "КонсультантПлюс".

² См., например: Устав Пятигорского районного казачьего общества // СПС "КонсультантПлюс".

³ См.: Внутренний устав казачьего общества: утв. на заседании Высшего Церковного Совета Русской Православной Церкви 5 сентября 2012 г. // URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2515015.html>. Хотя данный документ является рекомендательным, он повсеместно признан и исполняется казачьими обществами.

⁴ См.: Апелляционное определение Верховного суда Республики Бурятия от 15 мая 2013 г. по делу N 33-1486 // СПС "КонсультантПлюс".

муниципальных образований, на территориях которых они создаются и действуют; уставы окружных (отдельских) казачьих обществ утверждаются высшим должностным лицом субъекта РФ, на территории которого они осуществляют деятельность; уставы окружных (отдельских) казачьих обществ, осуществляющих деятельность на территориях двух и более субъектов РФ, и уставы войсковых казачьих обществ утверждаются уполномоченным Правительством РФ федеральным органом исполнительной власти по взаимодействию с казачьими обществами; устав всероссийского казачьего общества утверждается Президентом РФ. Что касается порядка формирования органов казачьего общества, то он тоже специфичен. К примеру, атаман войскового казачьего общества, признаваемый его единоличным исполнительным органом, приобретает соответствующий статус только после утверждения его кандидатуры Президентом РФ по представлению уполномоченного Правительством РФ федерального органа исполнительной власти по взаимодействию с казачьими обществами (ч. 10 ст. 5 Федерального закона "О государственной службе российского казачества").

Отмеченное позволяет констатировать, что казачье общество, являясь особым общественным формированием, не в полной мере укладывается в традиционное, сложившееся в доктрине и предусмотренное гражданским законодательством, понятие корпоративного юридического лица. Однако это не может служить достаточным основанием для высказываемых суждений о несовместимости включения в ГК РФ норм о казачьем обществе с сутью гражданского права и гражданских правоотношений¹. В современных условиях необходим поиск и закрепление индивидуальных гражданско-правовых норм, которые бы обеспечили оптимальное организационное оформление казачьих обществ в качестве юридических лиц, учитывая при

---

¹ См.: Сергеев В.В. О юридических лицах публичного права // Банковское право. 2013. N 2. С. 11.

этом особенности их общественной природы, внутреннего устройства и характера осуществляемой публичной деятельности.

§2. Община коренных малочисленных народов Российской Федерации как форма некоммерческой корпорации

В рамках совершенствования гражданского законодательства в ГК РФ закреплен исчерпывающий перечень организационно-правовых форм юридических лиц. Одной из форм некоммерческих корпоративных организаций признана община коренных малочисленных народов РФ. Ранее возможность создания таких юридических лиц допускалась ст. 6.1 Федерального закона от 12 января 1996 г. N 7-ФЗ "О некоммерческих организациях". Соответствующая норма была введена в 2007 году¹ в связи со значительными сложностями, которые испытывали малочисленные народы при правовом оформлении своих образований.

Изначально сохранение общины коренных малочисленных народов РФ в качестве самостоятельной организационно-правовой формы некоммерческих юридических лиц не планировалось. В Концепции развития гражданского законодательства о юридических лицах² указывалось, что общины коренных малочисленных народов фактически являются потребительскими кооперативами (п. 1.2 подраздела 7). В Концепции развития гражданского законодательства РФ³ также отмечалось отсутствие у них принципиальных формообразующих отличий от потребительских кооперативов (п. п. 5.1, 7.1.2 раздела III). Эта же мысль была заложена в законопроекте, предполагающем внесение изменений в ГК РФ. Однако в дальнейшем подход изменился, по всей видимости, вследствие различий в

---

¹ См.: Федеральный закон от 1 декабря 2007 г. N 300-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О некоммерческих организациях" // СЗ РФ. 2007. N 49. Ст. 6061; СЗ РФ. 1996. N 3. Ст. 145.

² Вестник гражданского права. 2009. N 2.

³ Вестник ВАС РФ. 2009. N 11.

целевой направленности и содержательной стороне деятельности этих организаций.

Создание общин коренных малочисленных народов имеет конституционно-правовые основы. В Российской Федерации гарантируются права коренных малочисленных народов в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации (ст. 69 Конституции РФ). При этом защита исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных этнических общностей отнесена к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов (п. "м" ст. 72 Конституции РФ).

Для реализации конституционных положений, в целях установления правовых гарантий самобытного социально-экономического и культурного развития малочисленных народов, был принят Федеральный закон от 30 апреля 1999 г. N 82-ФЗ "О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации"¹. Данный документ признал общины одной из возможных форм самоорганизации лиц, относящихся к малочисленным народам и объединяемых по кровнородственному (семья, род) и (или) территориально-соседскому принципам, создаваемых в целях защиты их исконной среды обитания, сохранения и развития традиционного образа жизни, хозяйствования, промыслов и культуры. Оставив без внимания гражданско-правовой статус этих образований, Закон заложил основы для его регламентации, закрепив, что особенности организации и деятельности общин малочисленных народов регулируются федеральными законами и законами субъектов РФ (ст. ст. 1, 12).

В дальнейшем был принят специальный закон, установивший общие принципы организации и деятельности общин малочисленных народов, проживающих на определенных территориях, - Федеральный закон от 20 июля 2000 г. N 104-ФЗ "Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской

---

¹ СЗ РФ. 1999. N 18. Ст. 2208.

Федерации"¹. В этот акт были включены нормы, регулирующие отдельные аспекты статуса общины соответствующих народов как юридического лица, в частности определяющие порядок создания общины, требования к ее учредителям и членам, права и обязанности членов, структуру и компетенцию органов общины, источники формирования ее имущества, основания и последствия реорганизации и ликвидации общины.

Законы, отражающие особенности организации, деятельности и внутреннего устройства общин, также были приняты субъектами РФ. В их числе Закон Республики Хакасия от 16 ноября 2009 г. N 125-ЗРХ "О коренных малочисленных народах Российской Федерации на территории Республики Хакасия", Закон Ненецкого автономного округа от 1 октября 2008 г. N 58-ОЗ "Об общинах коренных малочисленных народов Севера в Ненецком автономном округе", Закон Камчатского края от 18 сентября 2008 года N 126 "Об общинах коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в Камчатском Крае", Закон Республики Саха (Якутия) от 17 октября 2003 г. 82-3 N 175-III "О родовой, родоплеменной кочевой общине коренных малочисленных народов Севера", Закон Красноярского края от 1 июля 2003 г. N 7-1215 "Основы правовых гарантий коренных малочисленных народов Севера Красноярского края", Закон Ханты-Мансийского автономного округа от 19 ноября 2001 г. N 73-оз "Об общинах коренных малочисленных народов в Ханты-Мансийском автономном округе", Закон Эвенкийского автономного округа от 16 октября 2000 г. N 178 "Об общинах коренных малочисленных народов Севера в Эвенкийском автономном округе" и др.

Следует отметить, что коренные малочисленные народы обычно проживают в сложных природно-климатических условиях на отдаленных территориях, что предполагает возможность осуществления ими, как правило, только определенных, традиционных для соответствующих областей форм хозяйствования с использованием природных ресурсов

---

¹ СЗ РФ. 2000. N 30. Ст. 3122.

(кочевое животноводство, собаководство, разведение зверей, рыболовство, промысловая охота, собирательство и т.п.)¹. Создание общин для таких народов чаще всего продиктовано не столько потребностью в защите исконной среды обитания, сохранения и развития традиционных образа жизни, промыслов и культуры, сколько необходимостью совместного хозяйствования. Такое хозяйствование для многих представителей коренных народов фактически служит основным, а зачастую и единственным способом получения средств к существованию. Именно поэтому член общины признается лицом, самостоятельно обеспечивающим себя работой (п. 17 Постановления Пленума ВС РФ от 28 января 2014 г. N 1 "О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних"²). В сложившейся ситуации адекватное правовое оформление общин коренных малочисленных народов как участников имущественного оборота, эффективная регламентация их гражданско-правового статуса и возникающих в них внутренних отношений имеет особую актуальность.

Эта задача могла быть успешно решена в процессе обновления норм ГК РФ при условии индивидуального подхода к конструированию положений об отдельных организационно-правовых формах некоммерческих юридических лиц, учитывающего цели их создания и принципы деятельности. Однако в основу совершенствования гражданского законодательства о юридических лицах была положена унификация правового регулирования. Как следствие, введено деление юридических лиц на корпоративные и унитарные; определены понятия корпоративных организаций и некоммерческих корпоративных организаций; установлены общие для всех корпораций положения, в том числе закрепляющие права и обязанности их участников и принципы управления в корпорации. При этом

---

¹ См.: Перечень видов традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации, утв. распоряжением Правительства РФ от 8 мая 2009 г. N 631-п // СЗ РФ. 2009. N 20. Ст. 2493.

² Бюллетень ВС РФ. 2014. N 4.

сущностные особенности отдельных форм юридических лиц, в том числе и общин коренных малочисленных народов, были оставлены законодателем без внимания.

Согласно п. 1 ст. 123.16 ГК РФ общинами коренных малочисленных народов РФ являются добровольные объединения граждан, относящихся к коренным малочисленным народам РФ и объединившихся по кровнородственному и (или) территориально-соседскому признаку в целях защиты исконной среды обитания, сохранения и развития традиционных образа жизни, хозяйствования, промыслов и культуры.

Из легального определения следуют три присущих общине коренных малочисленных народов признака. Во-первых, ее основой является добровольное объединение граждан, относящихся к коренным малочисленным народам РФ. К таковым относятся народы, проживающие на территориях традиционного расселения своих предков, сохраняющие традиционные образ жизни, хозяйствование и промыслы, насчитывающие в РФ менее 50 тысяч человек и осознающие себя самостоятельными этническими общностями. Их конкретные виды определяются Правительством РФ¹. Во-вторых, объединение осуществляется по кровнородственному (семья, род) и (или) территориально-соседскому принципам. В-третьих, целью организации является защита исконной среды обитания, сохранение и развитие традиционных образа жизни, хозяйствования, промыслов и культуры. При этом категории мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов устанавливаются Правительством РФ². Очевидно, что ни один из этих признаков не характеризует общину коренных

---

¹ См.: Единый перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации, утв. Постановлением Правительства РФ от 24 марта 2000 г. N 255 // СЗ РФ. 2000. N 14. Ст. 1493; Перечень коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, утв. распоряжением Правительства РФ от 17 апреля 2006 г. N 536-р // СЗ РФ. 2006. N 17 (ч. 2). Ст. 1905.

² См.: Перечень мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов РФ, утв. распоряжением Правительства РФ от 8 мая 2009 г. N 631-р // СЗ РФ. 2009. N 20. Ст. 2493.

малочисленных народов как самостоятельную организационно-правовую форму некоммерческого корпоративного юридического лица, все они касаются особенностей, присущих ей как общественному формированию, преследующему специфические общественно полезные цели и имеющему ограниченный круг возможных участников, объединившихся на основе определенных принципов.

Регламентируя гражданско-правовой статус общин коренных малочисленных народов, законодатель ограничился закреплением в ст. 123.16 ГК РФ лишь трех положений: 1) члены общины наделены правом на получение части ее имущества или компенсации стоимости такой части при выходе из общины или ее ликвидации в порядке, установленном законом; 2) допускается преобразование общины коренных малочисленных народов по решению ее членов в ассоциацию (союз) или автономную некоммерческую организацию; 3) положения ГК РФ о некоммерческих организациях применяются к общинам коренных малочисленных народов РФ, если иное не установлено законом. Содержательное наполнение этих норм вызывает вопросы и способно лишь усложнить деятельность общин.

Так, наделяя членов общины коренных малочисленных народов правом на часть ее имущества или стоимости такой части при выходе из общины или ее ликвидации, законодатель предусматривает получение членом соответствующих материальных благ в порядке, установленном законом. Однако в настоящее время нормативно регулируется только распределение имущества при ликвидации общин, созданных народами Севера, Сибири и Дальнего Востока. Оно осуществляется в соответствии с долями членов, если иное не установлено уставом общины (п. 3 ст. 22 Федерального закона "Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации". Аналогичное положение включено в законы субъектов РФ). Порядок распределения имущества при ликвидации общины, созданной малочисленными народами иных регионов, а также получения членом материальных благ при выходе из

общины в отсутствие прямых указаний закона определяется общиной самостоятельно и закрепляется в уставе. К примеру, член территориально-соседской общины коренных малочисленных народов Севера "Илебц" при выходе получает действительную стоимость своей доли, определяемую на основании решения общего собрания членов общины в зависимости от вклада в образование и приращение имущества общины. С согласия члена ему может быть выдано имущество в натуре такой же стоимости. Выплата осуществляется в течение 6 месяцев с момента окончания финансового года, в котором подано заявление о выходе¹. В свете новелл ГК РФ, предусматривающих установление порядка выдачи члену имущества только на уровне закона, легальность подобных локальных положений становится сомнительной.

Также следует отметить, что при отсутствии специальных нормативных предписаний размер выплат, причитающихся участнику при прекращении членства в общине или ее ликвидации, может определяться в зависимости от различных факторов, поскольку может различаться характер участия в хозяйственной деятельности общины: личным трудовым, финансовым (внесение обязательных или добровольных взносов и др.); материальным (предоставление материально-технических средств, иного имущества и др.); интеллектуальным (предоставление информации, результатов интеллектуальной деятельности и др.) и иным². В связи с этим в целях обеспечения имущественных прав членов общины законодателю следовало не только констатировать в ГК РФ их наличие, но и закрепить какие-то ориентиры, позволяющие единообразно устанавливать размер

---

¹ См.: ст. 12 Устава территориально-соседской общины коренных малочисленных народов Севера "Илебц". URL: <http://www.sovet-naroda.ru/gruppa-po-razrabotke-kontseptsii-obshchinnikh-poselenij-i-organizatsii-ikh-sozdaniya/171-ustav-obshchiny-ilebts-prinyat-na-obshchem-sobranii-uchreditelej-8-oktyabrya-2001-goda>.

² См., например: раздел 7 Примерного устава Семейной (родовой) общины коренных малочисленных народов Севера, разработанного Местной ассоциацией общественных объединений коренных малочисленных народов Севера Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района. URL: <http://seversoyz.ru>.

выплат, причитающихся участнику при прекращении членства в общине или ее ликвидации.

Особого внимания заслуживает правило, предусматривающее, что положения ГК РФ о некоммерческих организациях применяются к общинам коренных малочисленных народов, если иное не установлено законом. Его смысловое наполнение остается неясным, поскольку число общих положений, посвященных исключительно некоммерческим организациям, в ГК РФ незначительно, при этом они обычно носят диспозитивный характер и допускают установление иных правил на законодательном уровне (п. 6 ст. 50, п. 8 ст. 63 и др.). Возможно, законодатель исходил из того, что общины малочисленных народов свободны в определении своей внутренней структуры, форм и методов деятельности, а решения по вопросам их внутренней организации и взаимоотношений между членами могут приниматься на основании традиций и обычаев малочисленных народов (п. 2 ст. 4 Федерального закона "Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации"). И учесть соответствующие обстоятельства способны лишь специальные законы. Однако тогда следовало признавать приоритет этих законов, в том числе принимаемых субъектами РФ, над общими положениями ГК РФ, адресованными корпоративным юридическим лицам. Хотя нормы ст. ст. 65.2 и 65.3 ГК РФ о правах и обязанностях участников корпорации и управлении в корпорации распространяются на некоммерческие корпоративные организации, рассматривать их как "положения ГК РФ о некоммерческих организациях" вряд ли возможно.

Соответственно, несмотря на провозглашенную свободу определения внутренней структуры и организации общин коренных малочисленных народов, а также наличие специальных правил для образований малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока (в частности, ст. ст. 12 - 16 Федерального закона "Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока

Российской Федерации" определяют права и обязанности членов общины, виды и компетенцию их органов управления), регламентация внутренних отношений в общинах в первую очередь должна осуществляться общими нормами ГК РФ о корпоративных юридических лицах. В частности, члены общин должны исполнять обязанности, предусмотренные п. 4 ст. 65.2 ГК РФ для участников любых корпораций, хотя это не всегда согласуется с принципами создания и функционирования общин коренных малочисленных народов как особых добровольных общественных формирований, способствующих сохранению их самобытной культуры, традиционного образа жизни и исконной среды обитания.

Также недостаточно обоснованным представляется положение ГК РФ, допускающее преобразование общины коренных народов исключительно в ассоциацию (союз) или автономную некоммерческую организацию. Сущностные признаки, цели и методы деятельности общин коренных малочисленных народов свидетельствуют об их двойственной природе. С одной стороны, они объединяют граждан, имеющих общие нематериальные потребности, состоящие в сохранении исконной среды обитания, развитии традиционного образа жизни, культуры и др., что является характерным для общественных организаций. Именно поэтому общины малочисленных народов нередко рассматриваются в доктрине не как самостоятельный тип некоммерческих корпораций, а как вид общественных организаций¹. Из близости данных образований исходит и правоприменительная практика. В частности, судом было принято решение о ликвидации семейно-родовой общины коренных малочисленных народов в связи с допущенными ею правонарушениями, в том числе нарушениями требований Федерального закона от 19 мая 1995 г. N 82-ФЗ "Об общественных объединениях"². С другой стороны, деятельность общины позволяет обеспечивать реализацию имущественных интересов членов посредством осуществления

¹ Андреев В.К. Развитие понятия юридического лица // Гражданское право. 2014. N 4. С. 4.

² См.: Апелляционное определение Верховного Суда Республики Алтай от 4 марта 2015 г. по делу N 33-190 // СПС "КонсультантПлюс".

хозяйственной деятельности, результаты которой потребляются непосредственно членами общины. Только излишки продуктов традиционного хозяйствования и изделий традиционных промыслов в порядке, предусмотренном уставом общины, а также произведенные ее членами продукты труда с их на то согласия могут быть реализованы посторонним лицам (п. 1 ст. 10, п. 3 ст. 17 Федерального закона "Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации"). При этом не исключается объединение членами общины имущественных взносов в целях создания материальной основы для подобной деятельности. Данные факторы свидетельствуют о сходстве общин с потребительскими кооперативом, что, как отмечалось, планировалось учесть при обновлении норм о юридических лицах. Определение приоритетного направления деятельности общины осуществляется ее членами исходя из конкретных обстоятельств, которые могут свидетельствовать о необходимости трансформации созданного юридического лица в целях повышения эффективности его деятельности. В таких условиях исключение законодателем возможности преобразования общины в потребительский кооператив или в общественную организацию снижает уровень правовых гарантий, предоставленных коренным малочисленным народам, ограничивая их в выборе форм самоорганизации.

Все иные аспекты создания и деятельности юридических лиц, имеющих форму общин малочисленных народов, оставлены законодателем без внимания. Между тем многие из них имеют особенности и требуют регламентации именно на уровне ГК РФ. К примеру, согласно специальным законам членство в общине может быть не только индивидуальным, но и коллективным (членство семей, родов). Однако вопрос о том, каким образом коллективные члены общин реализуют свои корпоративные права и обязанности, остался открытым. Что касается индивидуальных членов, то в общинах коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока таковыми могут быть лица, достигшие 16 лет. Но отсутствие соответствующих

указаний в ГК РФ приводит к возникновению спорных ситуаций при определении объема прав несовершеннолетних участников общины и порядка их реализации¹.

Отмеченное позволяет согласиться с мнением, что поверхностное внимание к особенностям правовой природы общин не позволило адаптировать их к российской системе юридических лиц², и свидетельствует о необходимости более детальной регламентации статуса этих некоммерческих организаций на уровне ГК РФ. Сложившаяся ситуация, при которой однородные по содержанию, гражданско-правовые по природе и не имеющие существенной специфики отношения (возникающие при вступлении в организацию и при выходе из нее, связанные с реализацией членами своих прав и обязанностей и др.) в общинах народов Севера, Сибири и Дальнего Востока регулируются специальным федеральным законом и законами субъектов РФ, а в иных общинах - нормами ГК РФ, рассчитанными на любые корпорации независимо от целей их создания, является недопустимой. В ГК РФ следует закрепить развернутые положения, отражающие особенности общин малочисленных народов как корпоративных юридических лиц, которые должны учитывать направленность и принципы их общественно полезной деятельности. Такой подход будет способствовать повышению стабильности гражданского оборота и результативности деятельности общин коренных малочисленных народов РФ по защите исконной среды обитания, сохранению и развитию традиционного образа жизни, хозяйствования, промыслов и культуры.

---

¹ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 20 ноября 2014 г. N 2737-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Быкова А.С., Туракина А.М. и других на нарушение их конституционных прав положениями ст. ст. 5, 11 и 22 Федерального закона "Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ" и п. 2 ст. 61 ГК РФ"; Определение Верховного Суда РФ от 13 августа 2002 г. N 58-Г02-23 // СПС "КонсультантПлюс".

² Серова О.А. Новые виды некоммерческих организаций: публичные элементы в правовом статусе казачьих компаний и общин коренных малочисленных народов // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. N 7. С. 44.

§3. Некоммерческие организации в сфере образования, осуществляющие свою деятельность по приоритетным направлениям общественно полезных услуг

Развитие сферы образования как одного из приоритетных направлений политики государства зачастую зависит от созданных им определенных гарантий для обеспечения нормального функционирования в гражданском обороте образовательных организаций.

С принятием Федерального закона от 3 июля 2016 г. N 287-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О некоммерческих организациях" в части установления статуса некоммерческой организации - исполнителя общественно полезных услуг"¹ и вступлением его в действие с 1 января 2017 г. существенным образом изменился порядок осуществления деятельности некоммерческих организаций, в том числе и в сфере образования.

Важной новеллой реформирования гражданского законодательства, касающейся изменений специального правового статуса некоммерческих организаций, в том числе и в сфере образования, закрепленных в Федеральном законе от 12 января 1996 г. N 7-ФЗ "О некоммерческих организациях"² (далее - Закон о некоммерческих организациях), является введение нового вида некоммерческих организаций - некоммерческой организации - исполнителя общественно полезных услуг (далее - НОИОПУ).

Во-первых, законодателем определено понятие некоммерческой организации как исполнителя общественно полезных услуг, к которой относится социально ориентированная некоммерческая организация. При этом исходя из п. 2 ст. 2 Закона о некоммерческих организациях к указанной организации предъявляются следующие обязательные требования:

- на протяжении одного года и более оказывает общественно полезные услуги надлежащего качества;

---

¹ СЗ РФ. 2016. N 27 (ч. I). Ст. 422.

² СЗ РФ. 1996. N 3. Ст. 145.

- не является некоммерческой организацией, выполняющей функции иностранного агента;
- не имеет задолженностей по налогам и сборам, иным предусмотренным законодательством Российской Федерации обязательным платежам.

Во-вторых, основываясь на принципах прозрачности информации, в целях эффективности осуществления деятельности НОИОПУ законодатель ввел императивные нормы, определяющие требования к исполнителю общественно полезных услуг (ст. 31.4 Закона о некоммерческих организациях). Так, для осуществления деятельности НОИОПУ необходимым требованием является включение ее в реестр некоммерческих организаций - исполнителей общественно полезных услуг, также определен и уполномоченный орган по ведению указанного реестра - Минюст России. В развитие указанной нормы Постановлением Правительства РФ от 26 января 2017 г. N 89 "О реестре некоммерческих организаций - исполнителей общественно полезных услуг"¹ установлен порядок ведения данных реестров, а также утверждены Правила принятия решения о признании социально ориентированной некоммерческой организации исполнителем общественно полезных услуг, Правила ведения реестра некоммерческих организаций - исполнителей общественно полезных услуг. Кроме того, установлен предельный срок включения в реестр НОИОПУ - два года. При этом по истечении указанного срока разрешен упрощенный порядок возобновления деятельности НОИОПУ, определенный Правительством РФ. Дополнительным требованием является отсутствие некоммерческой организации в реестре недобросовестных поставщиков по результатам оказания услуг в рамках исполнения контрактов, заключенных в течение двух лет, предшествующих подаче заявления о включении в формируемый

---

¹ СЗ РФ. 2017. N 6. Ст. 937.

реестр некоммерческих организаций в соответствии с законодательством РФ¹.

Следует отметить, что до внесения указанных изменений по реформированию некоммерческого сектора в сфере образования в 2014 г. Минобрнауки России были определены четыре группы, характеризующие общие критерии оценки качества образовательной деятельности организаций, осуществляющих образовательную деятельность, содержащие следующие положения:

- открытость и доступность информации об организациях, осуществляющих образовательную деятельность;
- комфортность условий, в которых осуществляется образовательная деятельность;
- доброжелательность, вежливость, компетентность работников;
- удовлетворенность качеством образовательной деятельности организаций².

В-третьих, законодатель предусмотрел определенные гарантии права осуществления деятельности НОИОПУ со стороны государства. Так, НОИОПУ имеют право на приоритетное получение мер поддержки в порядке, установленном федеральными законами, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, а также нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации и муниципальными правовыми актами (п. 13 ст. 31.1 Закона о некоммерческих организациях). Указанные изменения в законодательстве позволят субъектам РФ и муниципальным образованиям в дальнейшем разработать соответствующие региональные целевые программы, предусмотрев предельный размер бюджетных ассигнований, гарантирующих правовую и социальную защиту

---

¹ См.: Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. N 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" // СЗ РФ. 2013. N 14. Ст. 1652.

² См.: письмо Минобрнауки России от 14 сентября 2016 г. N 02-860 "О направлении Методических рекомендаций" // Администратор образования. 2016. N 21.

НОИОПУ, которые будут способствовать эффективному развитию приоритетных сфер исходя из потребностей развития региона.

Рассмотренные изменения в законодательстве позволяют сделать вывод о том, что ключевым моментом в деятельности НОИОПУ являются именно приоритетные направления. Так, согласно п. 12 Постановления Правительства РФ от 27 октября 2016 г. N 1096 "Об утверждении перечня общественно полезных услуг и критериев оценки качества их оказания"¹ приоритетными направлениями в сфере образования являются услуги в сфере дошкольного и общего образования, дополнительного образования детей. При этом к видам указанных услуг относятся: реализация дополнительных общеразвивающих программ; реализация дополнительных предпрофессиональных программ в области искусств; реализация дополнительных предпрофессиональных программ в области физической культуры и спорта; психолого-педагогическое консультирование обучающихся, их родителей (законных представителей) и педагогических работников; организация и проведение олимпиад, конкурсов, мероприятий, направленных на выявление и развитие у обучающихся интеллектуальных и творческих способностей, способностей к занятиям физической культурой и спортом, интереса к научной (научно-исследовательской) деятельности, творческой деятельности, физкультурно-спортивной деятельности; присмотр и уход.

Отметим, что Министерством образования и науки России активно велась работа по нормативному обеспечению реализации мероприятий, и в рамках приоритетных проектов были приняты следующие ведомственные нормативные акты:

Приказ Минобрнауки России от 1 ноября 2016 г. N 1368 "Об организации в Министерстве образования и науки Российской Федерации проектной деятельности в рамках стратегического направления Российской

---

¹ См.: пункт 12 Постановления Правительства РФ от 27 октября 2016 г. N 1096 "Об утверждении перечня общественно полезных услуг и критериев оценки качества их оказания" // Российская газета. 2016. 7 нояб.

Федерации "Образование" и о внесении изменений в некоторые приказы Министерства образования и науки Российской Федерации"¹;

Приказ Минобрнауки России от 29 марта 2017 г. N 287 "О координационном совете проектной деятельности Министерства образования и науки Российской Федерации"²;

Приказ Минобрнауки России от 18 ноября 2016 г. N 1452 "Об утверждении положения об организации проектной деятельности в Министерстве образования и науки Российской Федерации"³.

Распоряжением Минобрнауки России от 24 января 2017 г. N 64-р⁴ определена организация, осуществляющая организационно-техническое сопровождение реализации проекта, - ФГБНУ "Республиканский мультимедиацентр" как федеральный модельный центр дополнительного образования детей. В рамках осуществления софинансирования региональных мероприятий по созданию и развитию модельных центров распоряжением Правительства РФ от 26 января 2017 г. N 108-р⁵ утверждено распределение субъектов Российской Федерации на финансовое обеспечение мероприятия 3.2 "Формирование современных управленческих и организационно-экономических механизмов в системе дополнительного образования детей" Федеральной целевой программы развития образования на 2016 - 2020 годы. С девятью субъектами Российской Федерации заключены соглашения о предоставлении субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на софинансирование региональных мероприятий по созданию и развитию модельных центров⁶.

Наличие потребности в совершенствовании правового механизма, направленного на более эффективное регулирование оказания образовательных услуг по программам дошкольного и общего образования,

---

¹ Вестник образования России. 2016. N 23.

² <http://www.gov.ru> (дата обращения: 14.05.2018).

³ <http://www.gov.ru> (дата обращения: 14.05.2018).

⁴ <http://www.gov.ru> (дата обращения: 14.05.2018).

⁵ СЗ РФ. 2017. N 6. Ст. 966.

⁶ <http://www.gov.ru> (дата обращения: 18.05.2018)

дополнительного образования детей, отмечается в Концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2016 - 2020 годы, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 29 декабря 2014 г. N 2765-р, в которой указывается, что "актуальность, комплексность и социальная направленность возникших проблемных ситуаций требуют их решения в формате программно-целевого инструмента на федеральном уровне, поскольку, как показала практика, преодолеть растущий дисбаланс между потребностями образовательной среды и реальным положением дел разрозненными и несистемными мерами не удастся"¹.

Среди стратегических документов субъектов РФ, в которых отражены проблемы неравномерности распределения оказания регионами соответствующих образовательных услуг, наиболее показательной является Стратегия социально-экономического развития Южного федерального округа до 2020 года, утвержденная распоряжением Правительства РФ от 5 сентября 2011 г. N 1538-р, в которой отмечено, что "усугубление дисбаланса между спросом и предложением рабочей силы происходит и в территориальном, и в профессиональном разрезе (дефицит рабочих и инженерных специальностей и переизбыток невостребованных специалистов в банковском секторе, операциях с недвижимым имуществом, торговле и сфере услуг, а также людей, не имеющих профессионального образования, то есть общее понижение образовательного уровня). Кроме того, недостаточен и уровень диверсификации образовательных услуг, оказываемых населению, а также расширения компетентностей"² и др.³

---

¹ СЗ РФ. 2015. N 2. Ст. 541.

² СЗ РФ. 2011. N 38. Ст. 5400.

³ См.: распоряжение Правительства РФ от 6 октября 2011 г. N 1757-р "Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Уральского федерального округа до 2020 года" // <http://www.pravo.gov.ru>, 04.01.2015; решение Совета депутатов городского округа Климовск МО от 23 октября 2008 г. N 8/10 "О муниципальной целевой программе "Развитие образования в городе Климовске Московской области на период 2009 - 2010 годов" // СПС "КонсультантПлюс"; решение Совета депутатов городского округа Королев МО от 12 декабря 2007 г. N 239/40 "Об утверждении Программы развития системы образования города Королева Московской области на 2007 - 2011 годы" // Калининградская правда. 2008. 7 февр.

В специальной литературе неоднократно высказывались различные мнения по поводу предоставления одностипных образовательных услуг на рынке в регионах РФ, к примеру, "о переизбытке юристов и юридических вузов"¹. При этом применительно к осуществлению деятельности образовательных организаций "оказание одностипных услуг одновременно нескольким (многим) лицам не является чем-то особенным с точки зрения гражданского права"². И как справедливо отметил А. Джагарян, "формирование же муниципальных заданий и нормативов затрат на их выполнение на индивидуальной основе, без единых методологических подходов (как это происходит в настоящее время), очевидно, порождает для лиц, проживающих в разных муниципальных образованиях, ничем не обоснованные различия, неравенство в пользовании одностипными публичными услугами"³.

Порядок осуществления деятельности образовательными организациями, реализующими услуги в сфере дошкольного и общего образования, дополнительного образования детей, определен в Федеральном законе от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации"⁴. Согласно п. 18 ст. 2 указанного Закона образовательной организацией признается некоммерческая организация, осуществляющая на основании лицензии образовательную деятельность в качестве основного вида деятельности в соответствии с целями, ради достижения которых такая организация создана.

---

¹ См.: Актуальные проблемы противодействия коррупционным преступлениям: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (19 апреля 2013 г., г. Хабаровск) / В.А. Авдеев, О.А. Авдеева, В.В. Агильдин и др.; под ред. Т.Б. Басовой, К.А. Волкова; Хабаровский краевой суд, Дальневосточный филиал Российской академии правосудия. Хабаровск: Юрист, 2013.

² См.: Договорное право России: реформирование, проблемы и тенденции развития: Монография / Е.Е. Богданова, Л.Ю. Василевская, Е.С. Гринь и др.; под общ. ред. Л.Ю. Василевской. М.: НОРМА; ИНФРА-М, 2016.

³ Джагарян А. Конституционная природа муниципальных учреждений и ее отражение в зеркале реформы бюджетной сферы // Сравнительное конституционное обозрение. 2013. N 3. С. 82 - 100.

⁴ СЗ РФ. 2012. N 53 (ч. 1). Ст. 7598.

В Российской Федерации по уровням общего образования реализуются основные образовательные программы, по дополнительному образованию - дополнительные образовательные программы (ч. 2 ст. 12 Закона об образовании). Учитывая нормы ч. 4 ст. 23 Закона образовательная организация наряду с деятельностью, осуществляемой в качестве основной цели ее деятельности, вправе осуществлять образовательную деятельность по образовательным программам, реализация которых не является основной целью их функционирования.

Следует также отметить, что деятельность по образовательным программам дошкольного образования могут осуществлять организации, осуществляющие образовательную деятельность, следующих типов: дошкольные образовательные организации, общеобразовательные организации, организации дополнительного образования.

К образовательной организации, осуществляющей в качестве основной цели ее деятельности образовательную деятельность по дополнительным общеобразовательным программам, отнесена организация дополнительного образования (п. 1 ч. 3 ст. 23 Закона об образовании).

При этом деятельность по дополнительным общеобразовательным программам (дополнительным общеразвивающим программам, дополнительным предпрофессиональным программам) могут также осуществлять в рамках дополнительного вида деятельности организации, осуществляющие образовательную деятельность, следующих типов: дошкольные образовательные организации, общеобразовательные организации, профессиональные образовательные организации, образовательные организации высшего образования и организации дополнительного профессионального образования.

Дополнительное образование детей направлено на формирование и развитие творческих способностей детей, удовлетворение их индивидуальных потребностей в интеллектуальном, нравственном и физическом совершенствовании, формирование культуры здорового и

безопасного образа жизни, укрепление здоровья, а также на организацию их свободного времени. Дополнительное образование детей обеспечивает их адаптацию к жизни в обществе, профессиональную ориентацию, а также выявление и поддержку детей, проявивших выдающиеся способности (ч. 1 ст. 75 Закона об образовании).

Тем самым для признания образовательных организаций, осуществляющих свою деятельность по приоритетным направлениям общественно полезных услуг, законодательство предъявляет следующие требования:

- наличие лицензии на ведение образовательной деятельности;
- осуществление образовательной деятельности по приоритетным направлениям в сфере образования являются услуги в сфере дошкольного и общего образования, дополнительного образования детей;
- включение в реестр некоммерческих организаций - исполнителей общественно полезных услуг.

Безусловно, рассмотренные нововведения законодательства о некоммерческих организациях, затронувшие и сферу образования, имеют фундаментально-ценностное значение для общества и государства, поскольку в правовой основе деятельности образовательных организаций по приоритетным направлениям в сфере дошкольного и общего образования, дополнительного образования детей находится охрана таких нематериальных благ, как жизнь и здоровье детей. Рациональное использование бюджетных средств, направленных на развитие системы образования, позволит наиболее качественно предоставлять указанным организациям образовательные услуги при наличии таких одинаковых услуг в соответствующем регионе РФ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволяет сделать ряд выводов.

1. Некоммерческие организации обладают двойственной природой. С одной стороны, их можно рассматривать как способ формализации и институционализации самоуправляемой и независимой от государства деятельности гражданского общества. С этой точки зрения некоммерческие организации являются формой выражения гражданами своих интересов и проявления их общественной, публичной активности. С другой стороны, с помощью деятельности некоммерческих организаций реализуются социальная, регулятивные и иные функции государства. Поэтому развитие активности некоммерческих организаций в большинстве государств рассматривается в качестве инструмента повышения эффективности государственного управления.

2. Унифицированные и общие для всех корпораций нормы, закрепленные в ст. 65.3 ГК РФ, в отношении некоммерческих организаций не выполняют, по сути, необходимую регулятивную функцию, поскольку к большинству из них неприменимы. Цели, виды и методы деятельности некоммерческих организаций, реализация ими определенного предназначения требуют специальных, причем в большинстве случаев дифференцированных, подходов к определению структуры, порядка формирования, компетенции их органов, так как управление в данном случае осуществляется не только юридическими лицами, но и особыми общественно значимыми образованиями с публичным статусом.

3. С принятием новой редакции ГК РФ требуется отмена Закона о НКО в качестве единственно правильного шага как с общегосударственной точки зрения, так и с позиции кодификации современного российского гражданского законодательства. Признание Закона о НКО утратившим силу позволит диверсифицировать законодательный ресурс в отношении тех НКО, которые реально нуждаются в правовом регулировании, и не расходовать его

на трансформацию того, что уже перешло из сферы "живого права" в категорию "мертвых законов".

4. Следует отметить, что с изменением ГК РФ проведенную реформу нельзя считать завершенной, поскольку для достижения ее целей необходимо внесение изменений в ряд действующих специальных законов, содержащих положения об организационно-правовых формах некоммерческих организаций, не соответствующих положениям ГК РФ в новой редакции.

5. Согласно п. 1 ст. 49 ГК РФ юридическое лицо может иметь гражданские права, соответствующие целям деятельности, предусмотренным в его учредительном документе, и нести связанные с этой деятельностью обязанности. Это правило свидетельствует о специальной гражданской правоспособности некоммерческих организаций, предполагающей, что виды осуществляемой ими деятельности должны соответствовать целям их деятельности, в том числе неосновным. Критерии такого соответствия законодателем не предложены.

6. Оптимизация организационно-правовых форм некоммерческих юридических лиц также не привела к ожидаемым результатам. Их перечень, закрепленный в ГК РФ исчерпывающим образом, за три года дополнялся четыре раза. При этом существенные индивидуальные признаки у правовых форм, выделенных как самостоятельные, зачастую отсутствуют, во всяком случае в ГК РФ они отражения не нашли, как и все необходимые аспекты гражданско-правового статуса юридических лиц, созданных в этих формах.

7. Отмеченное указывает на необходимость проведения следующего этапа реформы законодательства о юридических лицах, в ходе которого некоммерческим организациям следует уделить основное внимание. Требуется уточнить признаки некоммерческих юридических лиц; закрепить критерии, позволяющие более четко определять объем и содержание их гражданской правоспособности; пересмотреть существующие подходы к характеру и условиям осуществления деятельности, приносящей некоммерческим организациям доход; усовершенствовать и расширить на

уровне ГК РФ регламентацию статуса некоммерческих организаций отдельных форм. При этом многообразие некоммерческих организаций, имеющих специфику в целях и путях их достижения, функциях и внутреннем устройстве, требует применения дифференцированных подходов к регламентации их гражданской правосубъектности.

8. Некоммерческие организации при всем разнообразии их целей и видов деятельности можно разделить на две группы: имеющие членство и не имеющие участников. Юридическое лицо, имеющее членство, безусловно предполагает систему органов управления, которая отражает это обстоятельство. Несмотря на большое количество специальных законов, регулирующих деятельность некоммерческих юридических лиц, имеющих членство, система органов управления определена в них одинаково или не определена вовсе.

9. Источниками формирования имущества некоммерческой организации в денежной и иных формах являются: 1) регулярные и единовременные поступления от учредителей (участников, членов); 2) добровольные имущественные взносы и пожертвования; 3) выручка от реализации товаров, работ, услуг; 4) дивиденды (доходы, проценты), получаемые по акциям, облигациям, другим ценным бумагам и вкладам; 5) доходы, получаемые от собственности некоммерческой организации; 6) другие не запрещенные законом поступления

10. Рассмотрение в настоящем исследовании лишь отдельных аспектов экономического и правового развития системы источников формирования имущественной основы деятельности НКО позволило выявить ряд проблем, препятствующих созданию материальной основы для развития некоммерческого сектора. Эти проблемы связаны, прежде всего, с порядком формирования и использования целевого капитала НКО, а причиной тому является непонимание целесообразности введения в российское законодательство категории "целевой капитал". Возможно, законодателю стоило бы принять во внимание то, что в принципе любая организация может

создавать любые имущественные фонды и передавать их в доверительное управление для извлечения дохода вне рамок Федерального закона "О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческими организациями".

11. Согласно п. 1 ст. 123.15 ГК РФ казачьими обществами признаются внесенные в государственный реестр казачьих обществ в РФ объединения граждан, созданные в целях сохранения традиционного образа жизни, хозяйствования и культуры российского казачества, а также в иных целях, предусмотренных законом, добровольно принявших на себя обязательства по несению государственной или иной службы.

Из этого определения следуют три признака казачьих обществ: 1) они представляют собой объединения тех граждан, которые в добровольном порядке приняли обязательства публичного характера; 2) создаются только в определенных, нормативно закрепленных целях; 3) внесены в государственный реестр казачьих обществ в РФ. Ни один из этих признаков не характеризует казачье общество как самостоятельную организационно-правовую форму юридического лица, все они касаются особенностей, присущих ему как общественному образованию, способному выполнять публично значимые функции в связи с несением его членами государственной и иной службы. Особенности данных организаций, принципы их структуры и функционирования как субъектов гражданского оборота закрепления не нашли.

12. Еще одной проблемой является определение круга лиц, относящихся к членам некоммерческой корпорации, имеющей форму казачьего общества. Из содержащегося в ГК РФ определения казачьего общества следует, что таковыми являются только граждане, которые добровольно приняли на себя в установленном порядке обязательства по несению государственной или иной службы. Но данная норма не может служить ориентиром, ибо, как отмечалось, подобные обязательства способны принимать члены лишь тех казачьих обществ, которые уже сформированы и

обладают статусом юридического лица. Кроме того, следует учитывать, что сущность казачьих образований предполагает объединение в их рамках лиц разных категорий.

13. Особого внимания заслуживают вопросы управления казачьими обществами. Согласно Основным положениям концепции государственной политики по отношению к казачеству, управление в казачьих обществах предполагает триединство государственного управления, казачьего самоуправления и местного самоуправления. Это правило, служащее базовым для казачьего общественного формирования с особым публичным предназначением, существенно влияет и на управление им как юридическим лицом. В результате общие нормы ГК РФ, обеспечивающие соблюдение единых для корпоративных организаций принципов, не могут применяться к казачьим обществам в полной мере.

14. Казачье общество, являясь особым общественным формированием, не в полной мере укладывается в традиционное понятие корпоративного юридического лица. Однако это не может служить достаточным основанием для высказываемых суждений о несовместимости включения в ГК РФ норм о казачьем обществе с сутью гражданского права и гражданских правоотношений. В современных условиях необходим поиск и закрепление индивидуальных гражданско-правовых норм, которые бы обеспечили оптимальное организационное оформление казачьих обществ в качестве юридических лиц, учитывая при этом особенности их общественной природы, внутреннего устройства и характера осуществляемой публичной деятельности.

15. Согласно п. 1 ст. 123.16 ГК РФ общинами коренных малочисленных народов РФ являются добровольные объединения граждан, относящихся к коренным малочисленным народам РФ и объединившихся по кровнородственному и (или) территориально-соседскому признаку в целях защиты исконной среды обитания, сохранения и развития традиционных образа жизни, хозяйствования, промыслов и культуры. Из этого определения

следуют три присущих общине коренных малочисленных народов признака. Во-первых, ее основой является добровольное объединение граждан, относящихся к коренным малочисленным народам РФ. Во-вторых, объединение осуществляется по кровнородственному (семья, род) и (или) территориально-соседскому принципам. В-третьих, целью организации является защита исконной среды обитания, сохранение и развитие традиционного образа жизни, хозяйствования, промыслов и культуры. Очевидно, что ни один из этих признаков не характеризует общину коренных малочисленных народов как самостоятельную организационно-правовую форму некоммерческого корпоративного юридического лица, все они касаются особенностей, присущих ей как общественному формированию, преследующему специфические общественно полезные цели и имеющему ограниченный круг возможных участников, объединившихся на основе определенных принципов.

16. Многие аспекты создания и деятельности юридических лиц, имеющих форму общин малочисленных народов, оставлены законодателем без внимания. К примеру, согласно специальным законам членство в общине может быть не только индивидуальным, но и коллективным (членство семей, родов). Однако вопрос о том, каким образом коллективные члены общин реализуют свои корпоративные права и обязанности, остался открытым.

17. Поверхностное внимание к особенностям правовой природы общин не позволило адаптировать их к российской системе юридических лиц, и свидетельствует о необходимости более детальной регламентации статуса этих некоммерческих организаций на уровне ГК РФ. В ГК РФ следует закрепить развернутые положения, отражающие особенности общин малочисленных народов как корпоративных юридических лиц, которые должны учитывать направленность и принципы их общественно полезной деятельности. Такой подход будет способствовать повышению стабильности гражданского оборота и результативности деятельности общин коренных малочисленных народов РФ по защите исконной среды обитания,

сохранению и развитию традиционного образа жизни, хозяйствования, промыслов и культуры.

18. Важной новеллой реформирования гражданского законодательства, касающейся изменений специального правового статуса некоммерческих организаций в сфере образования, является введение нового вида некоммерческих организаций - некоммерческой организации - исполнителя общественно полезных услуг (НОИОПУ). Во-первых, законодателем определено понятие некоммерческой организации как исполнителя общественно полезных услуг, к которой относится социально ориентированная некоммерческая организация. Во-вторых, основываясь на принципах прозрачности информации, в целях эффективности осуществления деятельности НОИОПУ законодатель ввел императивные нормы, определяющие требования к исполнителю общественно полезных услуг. Так, для осуществления деятельности НОИОПУ необходимым требованием является включение ее в реестр некоммерческих организаций - исполнителей общественно полезных услуг, также определен и уполномоченный орган по ведению указанного реестра - Минюст России.

В качестве общего вывода по теме исследования можно отметить необходимость проведения следующего этапа реформы законодательства о юридических лицах, в процессе которого следует уточнить признаки некоммерческих юридических лиц; закрепить критерии, позволяющие более четко определять объем и содержание их гражданской правоспособности; пересмотреть существующие подходы к характеру и условиям осуществления деятельности, приносящей некоммерческим организациям доход; усовершенствовать и расширить на уровне ГК РФ регламентацию статуса некоммерческих организаций отдельных форм. При этом многообразие некоммерческих организаций, имеющих специфику в целях и путях их достижения, функциях и внутреннем устройстве, требует применения дифференцированных подходов к регламентации их гражданской правосубъектности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 декабря; СЗ РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.
2. Федеральный конституционный закон от 5 февраля 2014 г. №3-ФКЗ «О Верховном Суде РФ» // СЗ. – 2014. – № 430. – Ст. 4394.
3. Гражданский кодекс РФ от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ // СЗ 1996. № 5. Ст. 410.
4. Гражданский кодекс РФ от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст.3301.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Российская газета. № 256. 31.12.2001.
6. Федеральный закон от 12 января 1996 г. N 7-ФЗ "О некоммерческих организациях" // СЗ РФ. 1996. N 3. Ст. 145.
7. Федеральный закон Российской Федерации «Об акционерных обществах» от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2957.
8. Федеральный закон от 30 апреля 1999 г. N 82-ФЗ "О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации" // СЗ РФ. 1999. N 18. Ст. 2208.
9. Федеральный закон от 20 июля 2000 г. N 104-ФЗ "Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации" // СЗ РФ. 2000. N 30. Ст. 3122.
10. Федеральный закон от 29 июня 2015 г. N 210-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации" // СЗ РФ. 29.06.2015. N 149. Ст. 5462.

11. Федеральный закон от 1 декабря 2007 г. N 300-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О некоммерческих организациях" // СЗ РФ. 2007. N 49. Ст. 6061; СЗ РФ. 1996. N 3. Ст. 145.
12. Постановление Правительства РФ от 26 января 2017 г. N 89 "О реестре некоммерческих организаций - исполнителей общественно полезных услуг" // СЗ РФ. 2017. N 6. Ст. 937.
13. Постановление Правительства РФ от 26 февраля 2010 г. N 93 "О видах государственной или иной службы, к которой привлекаются члены хуторских, станичных, городских, районных (юртовых), окружных (отдельских) и войсковых казачьих обществ" // СЗ РФ. 2010. N 10. Ст. 1081.
14. Перечень видов традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации, утв. распоряжением Правительства РФ от 8 мая 2009 г. N 631-р // СЗ РФ. 2009. N 20. Ст. 2493.
15. Перечень мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов РФ, утв. распоряжением Правительства РФ от 8 мая 2009 г. N 631-р // СЗ РФ. 2009. N 20. Ст. 2493.
16. Единый перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации, утв. Постановлением Правительства РФ от 24 марта 2000 г. N 255 // СЗ РФ. 2000. N 14. Ст. 1493.
17. Перечень коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, утв. распоряжением Правительства РФ от 17 апреля 2006 г. N 536-р // СЗ РФ. 2006. N 17 (ч. 2). Ст. 1905.
18. Стратегия развития финансового рынка Российской Федерации на период до 2020 года, утверждена распоряжением Правительства РФ от 29 декабря 2008 г. N 2043-р // СЗ РФ. 2009. N 3. Ст. 423.
19. Письмо Минобрнауки России от 14 сентября 2016 г. N 02-860 "О направлении Методических рекомендаций" // Администратор образования. 2016. N 21.

20. Приказ Минобрнауки России от 1 ноября 2016 г. N 1368 "Об организации в Министерстве образования и науки Российской Федерации проектной деятельности в рамках стратегического направления Российской Федерации "Образование" и о внесении изменений в некоторые приказы Министерства образования и науки Российской Федерации" // Вестник образования России. 2016. N 23.
21. Приказ Минобрнауки России от 29 марта 2017 г. N 287 "О координационном совете проектной деятельности Министерства образования и науки Российской Федерации" // Вестник образования России. 2017. N 73.
22. Приказ Минобрнауки России от 18 ноября 2016 г. N 1452 "Об утверждении положения об организации проектной деятельности в Министерстве образования и науки Российской Федерации" // Вестник образования России. 2016. N 87.
23. Закон Республики Саха (Якутия) от 17 октября 2003 г. 82-3 N 175-III "О родовой, родоплеменной кочевой общине коренных малочисленных народов Севера" // СПС «КонсультантПлюс».
24. Закон Красноярского края от 1 июля 2003 г. N 7-1215 "Основы правовых гарантий коренных малочисленных народов Севера Красноярского края" // СПС «КонсультантПлюс».
25. Закон Ханты-Мансийского автономного округа от 19 ноября 2001 г. N 73-оз "Об общинах коренных малочисленных народов в Ханты-Мансийском автономном округе" // СПС «КонсультантПлюс».
26. Закон Эвенкийского автономного округа от 16 октября 2000 г. N 178 "Об общинах коренных малочисленных народов Севера в Эвенкийском автономном округе" // СПС «КонсультантПлюс».
27. Закон Камчатского края от 18 сентября 2008 г. N 126 "Об общинах коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в Камчатском крае" // СПС «КонсультантПлюс».
28. Положение о раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг, утв. Приказом ФСФР России от 10 октября 2006 г. N 06-117/пз-н //

Бюллетень нормативных актов федеральных органов государственной власти. 2007. N 4.

29. Концепции развития гражданского законодательства о юридических лицах // Вестник гражданского права. 2009. N 2.

30. Устав войскового казачьего общества "Всевоеликое войско Донское": утв. Приказом Минрегиона РФ от 10 мая 2011 г. N 205 // СПС "КонсультантПлюс".

31. Устав Пятигорского районного казачьего общества // СПС "КонсультантПлюс".

32. Внутренний устав казачьего общества: утв. на заседании Высшего Церковного Совета Русской Православной Церкви 5 сентября 2012 г. // URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2515015.html>.

33. Письмо Банка России от 10.04.2014 N 06-52/2463 "О Кодексе корпоративного управления" // Вестник Банка России. № 40. 18.04.2014.

Монографии и научные статьи

1. Абросимова Е.А. Правовое положение ассоциаций содействия торговле // Коммерческое право. 2012. N 2. С. 75 - 81.

2. Абросимова Е.А. Функциональные особенности саморегулируемых организаций в сфере торговли // Законодательство. 2013. N 11. С. 15 - 21.

3. Абросимова Е.А. Некоммерческие организации в экономике: проблемы правового регулирования // Журнал российского права. 2016. N 1. С. 9 - 13.

4. Андреев В.К. Развитие понятия юридического лица // Гражданское право. 2014. N 4. С. 27 - 37.

5. Авакьян С.А. Конституционное право России: Учеб. курс. М., 2007. Т. 1. 440 с.

6. Агеев А.Б. Создание современной системы корпоративного управления в акционерных обществах: вопросы теории и практики. М.: Волтерс Клувер, 2010. 796 с.

7. Александрова А.А. Роль кодексов корпоративного управления в гражданско-правовом регулировании организации и деятельности юридических лиц. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 37 с.
8. Андреасян Г.Г. Совершенствование системы привлечения и использования целевого капитала (эндаументов) некоммерческих организаций социальной сферы: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2011. 150 с.
9. Андреев В.К. Развитие понятия юридического лица // Гражданское право. 2014. N 4. С. 77 - 85.
10. Башарина Е.Н. Корпоративная социальная ответственность в системе управления организацией: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2008. 48 с.
11. Барков А.В., Лескова Ю.Г. Исполнитель общественно полезных услуг: повысит ли новый правовой статус некоммерческих организаций их конкурентоспособность на рынке социальных услуг? // Экономика. Предпринимательство. Окружающая среда. 2016. Т. 2. N 66. С. 75 - 81.
12. Беликов И. Кодекс корпоративного управления: содержание, статус и механизмы реализации // Рынок ценных бумаг. 2000. N 17 (176). С. 55-61.
13. Брагинский М.И. Юридические лица // Хозяйство и право. 1988. N 3. С. 35 - 50.
14. Бухвалов А.В., Ильина Ю.Б., Бандалюк О.В. Электронное корпоративное управление и проблемы раскрытия информации: сравнительное пилотное исследование. Научные доклады N 23(R), СПб.: НИИ менеджмента СПбГУ, 2016. 790 с.
15. Василенко Е.В. Корпоративная социальная ответственность в современной России: политологический аспект. Автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2009. 38 с.
16. Воробьева Ю.Ю. Религиозные организации как институт гражданского общества: особенности правового статуса // Административное и муниципальное право. 2015. N 8. С. 75 - 83.

17. Гаджиев Г.А. Основные экономические права (Сравнительное исследование конституционно-правовых институтов России и зарубежных государств): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. 308 с.
18. Голубов Г. Приходько И. Чудо света времен развитого капитализма // Закон. 2012. №2. С. 59 - 66.
19. Гражданское право: Учебник. В 3-х ч. 4.1. / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М., 2014. 632 с.
20. Гражданский кодекс Российской Федерации. Юридические лица: Постатейный комментарий к главе 4 / под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2014. 619 с.
21. Гританс Я.М. Корпоративные отношения: правовое регулирование организационных форм. М.: Волтерс Клувер, 2015. 388 с.
22. Гришаев С.П. Доверительное управление целевым капиталом некоммерческих организаций // СПС "КонсультантПлюс".
23. Гутников О.В. Содержание корпоративных отношений // Журнал российского права. 2013. N 1. С. 32-39.
24. Данельян А.А. Корпорация и корпоративные конфликты. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 44 с.
25. Дедов Д.И. Конфликт интересов: научно-практическое издание. М.: Волтерс Клувер, 2014. 822 с.
26. Джагарян А. Конституционная природа муниципальных учреждений и ее отражение в зеркале реформы бюджетной сферы // Сравнительное конституционное обозрение. 2013. N 3. С. 70 - 81.
27. Договорное право России: реформирование, проблемы и тенденции развития: Монография / Е.Е. Богданова, Л.Ю. Василевская, Е.С. Гринь и др.; под общ. ред. Л.Ю. Василевской. М.: НОРМА; ИНФРА-М, 2016. 771 с.
28. Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2015 год. М., 2015. 254 с.
29. Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2016 год. М., 2016. 320 с.

30. Долинская Л.М. Участие работников в корпоративном управлении в Германии // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. N 7. С. 23 - 33.
31. Диденко П.А. Правовое регулирование отношений корпоративного управления в США, ЕС и России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 161 с.
32. Житов С.А. Право и корпоративные нормы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2010. 34 с.
33. Интервью Л.А. Новоселовой "Наше законодательство динамично меняется, а не динамично развивается" // Закон. 2011. N 3. С. 7 – 12.
34. Ковалев С.П., Яшина Е.Р., Лукичев К.Е. К вопросу о месте целевых капиталов некоммерческих организаций в сфере финансово-правового регулирования // Финансовое право. 2016. N 1. С. 7 - 10.
35. Кашанина Т.В. Корпоративное право. (Право хозяйственных товариществ и обществ): Учебник для вузов. М., 2009. 894 с.
36. Константинов Г.Н. Системы корпоративного управления // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. N 7. С. 89-95.
37. Концепция единого ГПК, одобренная Комитетом по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству Государственной Думы от 8 декабря 2014 г. N 124(1) // СПС "КонсультантПлюс".
38. Корпоративное право. Актуальные проблемы теории и практики / под ред. В.А. Белова. М., 2009. 432 с.
39. Корпоративное право. Учебный курс / под ред. И.С. Шиткиной, Е.П. Губина. М., 2011. 630 с.
40. Красавчиков О.А. Гражданские организационно-правовые отношения // Категории науки гражданского права. Избранные труды. М., 2005. Т. 1. 455 с.
41. Косякин К.С. Субъективное право юридического лица на управление внутренними делами: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 154 с.
42. Кулик А.А. Корпоративные права в системе гражданских прав: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 145 с.

43. Кутьева Д.А., Макарова В.А. Особенности управления финансовыми ресурсами в некоммерческой организации. СПб., 2014.
44. Кущенко А.А. Корпоративные отношения как предмет правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2014. 33 с.
45. Лавров М.В. Риск в сфере корпоративного контроля: гражданско-правовые аспекты. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2006. 43 с.
46. Лескова Ю.Г. Правовое положение учреждений по российскому законодательству: Дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2004. 237 с.
47. Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и правила ее применения в хозяйственных обществах. М., 2008.
48. Лысенко В.В. Конституционно-правовые основы внутригосударственной и международной деятельности общественных объединений (в контексте опыта Российской Федерации, Республики Молдова и Приднестровья): Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016.
49. Мерсиянова И.В., Якобсон Л.И. Негосударственные некоммерческие организации: институциональная среда и эффективность деятельности. М., 2017.
50. Могилевский С.Д., Самойлов И.А. Корпорации в России: правовой статус и основы деятельности: учебное пособие. М.: Дело, 2016. 431 с.
51. Мозолин В.П. Современная доктрина и гражданское законодательство. М.: Юстицинформ, 2008. 835 с.
52. Мозолин В.П. Корпорации, монополии и право США. М., 1966. 654 с.
53. Осипенко О.В. Новейший корпоративный шантаж: истоки, технологии, методы подавления и профилактики. Статья вторая. Косвенные иски: заточка гринмейлера или крик отчаяния добросовестного миноритария? // Слияния и поглощения. 2007. № 1 - 2 (47 - 48).
54. Петникова О.В. Права участников корпоративных отношений по праву Великобритании: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 51 с.
55. Подсевалова Е.Н. Совершенствование финансового механизма привлечения и использования целевого капитала некоммерческих организаций

в системе профессионального образования: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2013. 153 с.

56. Подольская А.П., Харламова Е.Е. Целевой капитал как источник финансирования некоммерческой организации // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2016. N 15. С. 22 - 31.

57. Потапов В.А. Корпоративные нормативные акты как вид локальных актов. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 49 с.

58. Прочанкина И.В. Согласование интересов участников корпоративных отношений как фактор повышения эффективности управления корпорацией. Автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2009. 62 с.

59. Рилка О. Драгнева, Вильям Б. Саймонс. Пересмотр корпоративного управления: можно ли с помощью концепции сторон, заинтересованных в результатах деятельности компании, избежать "дикого" капитализма в Восточной Европе // Цивилистические записки: Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 2. М.: Статут. 2012. 657 с.

60. Рожкова М.А. Корпоративные отношения и возникающие из них споры // Вестник ВАС. 2015. N 9. С. 139-144.

61. Ручкина Г.Ф., Купызин В.В. Социальная ответственность субъектов предпринимательской деятельности и правовое регулирование отношений по распределению прибыли // Предпринимательское право. 2010. N 1. С. 36-47.

62. Савченко В.Е. Современное предпринимательство. Экономические и организационные основы. Учеб. пособие для вузов. М.: Известия, 2016. 400 с.

63. Сарбаш С.В. Восстановление корпоративного контроля // Вестник гражданского права. 2008. N 4. С. 75-84.

64. Сергеев В.В. О юридических лицах публичного права // Банковское право. 2013. N 2. С. 11 - 18.

65. Серова О.А. Новые виды некоммерческих организаций: публичные элементы в правовом статусе казачьих компаний и общин коренных малочисленных народов // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. N 7. С. 74 - 81.

66. Сойфер Т.В. Экономическая деятельность некоммерческих организаций и ее гражданско-правовое обеспечение // Журнал российского права. 2016. N 1. С. 22 - 30.
67. Сонькин Н.Б. Организационно-правовые проблемы формирования российского корпоративного права. Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. 45 с.
68. Серебрякова А.А. Отношения хозяйственных обществ с управляющей организацией (управляющим) в системе корпоративного управления // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. N 7. С. 27-34.
69. Степанов Д.И. Новые положения Гражданского кодекса о юридических лицах // Закон. 2014. N 7. С. 71-74.
70. Степанов П.В. Принципы регулирования корпоративных отношений // Хозяйство и право. 2002. N 3. С. 47-54.
71. Суханов Е.А. Очерк сравнительного корпоративного права // Е.А. Суханов. Проблемы реформирования Гражданского кодекса России. М., 2011. 655 с.
72. Тимаева И.А., Челышев М.Ю. Система средств защиты от злоупотребления правом в корпоративных отношениях: гражданско-правовые и межотраслевые характеристики // Арбитражный и гражданский процесс. 2008. N 5. С. 45-56.
73. Тимаева И.А. Злоупотребление правом в корпоративных отношениях: вопросы квалификации, способы гражданско-правовой защиты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2007. 34 с.
74. Уваров А.А. Вопросы конституционно-правового статуса общественных некоммерческих организаций // Конституционное и муниципальное право. 2016. N 9.
75. Челышев М.Ю. Система межотраслевых связей гражданского права: цивилистическое исследование. Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2009. 54 с.

76. Чельшева Н.Ю. Целевой капитал некоммерческих организаций как объект гражданско-правовых отношений: теоретическое и практическое значение // Юрист. 2015. N 9. С. 28 - 31.

77. Шайдуров И.В. Приносящая доход деятельность в гражданском законодательстве России // Власть Закона. 2016. N 3. С. 199 - 206.

78. Шляго Н.Н. Принципы функционирования некоммерческих организаций // Контроллинг. Технологии управления. 2011. N 5. С. 99 - 106.

Судебная практика

79. Постановление Пленума ВАС РФ от 17.12.2009 № 90 "О некоторых вопросах практики применения Федерального закона "О государственной регистрации выпусков акций, размещенных до вступления в силу Федерального закона "О рынке ценных бумаг" без государственной регистрации" // Вестник ВАС РФ. № 2. 2010.

80. Постановление Пленума ВАС РФ от 18.11.2003 № 19 "О некоторых вопросах применения Федерального закона "Об акционерных обществах" // Вестник ВАС РФ". № 1. 2004.

81. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. "О применении судами некоторых положений раздела I части первой ГК".

82. Постановление Конституционного Суда РФ от 15 марта 2015 г. N 3-П "По делу о проверке конституционности положений пункта 2 статьи 278 и статьи 279 ТК и абзаца второго пункта 4 статьи 69 Федерального закона "Об акционерных обществах" в связи с запросами Волховского городского суда Ленинградской области, Октябрьского районного суда города Ставрополя и жалобами ряда граждан" // СЗ РФ. 2015. N 13. Ст. 1209.

83. Определение Конституционного Суда РФ от 20 ноября 2014 г. N 2737-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Быкова А.С., Туракина А.М. и других на нарушение их конституционных прав

положениями ст. ст. 5, 11 и 22 Федерального закона "Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ" и п. 2 ст. 61 ГК РФ"; Определение Верховного Суда РФ от 13 августа 2002 г. N 58-Г02-23 // СПС "КонсультантПлюс".

84. Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ "О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" от 1 июля 1996 года №6/8. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. №9. С.5-20.

85. Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ "О некоторых вопросах, применения Федерального закона "Об акционерных обществах" от 2 апреля 1997 года №4/8. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. №6. С.1-6.

86. Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ "О применении п.3 ст.94 Федерального закона "Об акционерных обществах" от 5 февраля 1998 года №4/2. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. №4. С.3.

87. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ "Обзор практики разрешения споров по сделкам, связанным с размещением и обращением акций" от 21 апреля 1998 года №33. // Хозяйство и право. 1998. №9. С. 85-92.

88. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 31 марта 2006 г. по делу N Ф04-2109/2005(14105-А75-11.

89. Определение ВАС РФ от 27 августа 2013 г. N ВАС-11906/13 // СПС "КонсультантПлюс".

90. Решение суда по интеллектуальным правам от 4 декабря 2013 г. по делу N СИП-122/2013 // СПС "КонсультантПлюс".

91. Апелляционное определение Верховного суда Республики Бурятия от 15 мая 2013 г. по делу N 33-1486 // СПС "КонсультантПлюс".

92. Апелляционное определение Верховного Суда Республики Алтай от 4 марта 2015 г. по делу N 33-190 // СПС "КонсультантПлюс".